

А. Бурмейстер

Гренобльский университет им. Стендаля (Франция)

Русская зарубежная православная церковь и Московский патриархат

Как оценить значение недавних событий, которые потрясли и продолжают волновать православную общественность на Западе, не приняв во внимание причины и этапы трагедии, пережитой и на родине и в зарубежье русским православным народом?

В октябре 1917-го, в то время, как Ленин и большевики свергают Временное правительство, порожденное Февральской революцией и отречением царя Николая II, открывается Поместный собор Русской православной церкви. Со времен Петра I он больше никогда не собирался. Восстанавливается Патриархат, упраздненный в 1721 году и замененный Священным синодом. Митрополит Вильнюсский Тихон выбран на эту должность. Он осуждает революционные бесчинства, братоубийственную войну, грабежи, святотатство, но воздерживается от того, чтобы говорить от имени свергнутой монархии.

23 января 1918 г. большевистский режим обнародует Декрет «Об отделении церкви от государства». Он нацелен не на установление «нейтральной позиции» политической власти по отношению к церкви, а на борьбу с религией и на ее искоренение, «так как ее начала противоположны началам строителей коммунизма». Церковь поставлена вне закона, она больше не имеет статуса юридического лица: ни права на собственность, ни права на обучение, ни права на богослужение, «если оно вызывает беспорядок».

В разгар Гражданской войны, 25 сентября 1919 г., после тщетных обращений к Ленину о прекращении кровопролития, митрополит Тихон предписывает верующим воздерживаться от какого-либо выступления против Советской власти, если та не действует против веры. Он отказывается посылать белым воинам свое благословение, но на той территории, которую они занимают, он признает «Временное управление приходов», в силу обстоятельств отделенных от Москвы. В ноябре 1920 года побежденная белая армия покидает Крым, не сдаваясь; с ней уходят вкуче миллионы русских людей, паства духовенства, которое не «сбежало за границу, бросив Родину», а уходило с ними, унося святыни, особенно чудотворную Курскую икону Богоматери, которая станет Одигитрией всего русского зарубежья.

«Временное управление приходов», созданное в Ставрополе, переселяется, с согласия Священного собора Сербской церкви, в Югославию, в Сремские Карловцы; поэтому пошли прозвища: «карловацкая церковь», «карловчане». Туда созван в 1921 г. представительный Собор Русской православной церкви за границей. Он сохраняет каноническую связь с патриархом Тихоном, то есть с Церковью в пределах отечества. Высшее церковное управление (ВЦУ) насчитывает 34 епископа; во главе стоит митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий). Церковь за границей покрывает 4 области: Америку с митрополитом Плато-

Александр Бурмейстер, доктор общественных наук, почетный доктор Гренобльского университета-3 им. Стендаля. E-mail: sacha.bourmeyster@wanadoo.fr

ном Рождественским, Дальний Восток (Корею, Китай) — с епископами, оставшимися еще на местах, Западную Европу и ее консульские церкви — с архиепископом Евлогием, бывшим депутатом Думы и членом патриаршего Синода, Восточную Европу (православную) с митрополитом Антонием. Патриарх Тихон подтверждает, по просьбе самого Евлогия, его назначение в Западную Европу и его повышение в сан митрополита. В ноябре 1921 года на Соборе в Карловцах, Евлогий с третью голосующих противится пожеланию большинства, чтобы по Божию смотрению в России возродилась православная самодержавная монархия с законным царем из дома Романовых. При этом политическом выступлении патриарх Тихон вынужден указом распустить зарубежное ВЦУ. Оно возрождается под названием Синода зарубежной части Русской церкви. Патриарх Тихон не возражает.

В 1921–1922 гг., во время голода, патриарх Тихон обращается к Русской православной церкви, к зарубежным церквям и создает церковный комитет для сбора фонда и распределения помощи. Большевицкая власть не может допустить такой инициативы, конфискует фонд и постановляет, что церковные ценности (золото, серебро, драгоценные камни) стали собственностью государства с 1918 г. Патриарх Тихон соглашается отдать неосвященную посуду, но не литургические предметы: верующие выплатят их стоимость благодаря собранным средствам. Власть обвиняет церковь в отказе помощи голодающим и переходит к жестоким репрессиям. В секретном письме ВЦИКу Ленин подтверждает, что цель кампании не в помощи голодающим, а в намерении под благовидным предлогом уничтожить физически как можно больше духовенства и верующих. Явившись свидетелем на процесс, на котором обвиняются 44 верующих (11 из них приговорены к смерти), Тихон просит, чтоб его арестовали вместо них. Его помещают под домашний арест. Его заместитель, Местоблюститель Патриаршего престола, старый митрополит из Ярославля, Агафангий немедленно сослан. Власть борется с церковью не только путем террора и агрессивной пропаганды, она вызывает «церковную революцию» белого, не монашеского, духовенства, требующего доступа к епископским функциям, предназначенным для черного духовенства, для монахов; большевики организуют раскол, создают «живую» церковь, разрушающую патриархат и черное духовенство в пользу мирян и «обновленцев», одобряющих во всем «новую власть», которая осуществляет на земле «идеалы Небесного Царства».

Освобожденный в июне 1923 г., патриарх Тихон под нажимом ГПУ признает «ошибки прошлого» и утверждает: «Я отныне советской власти не враг»; но в личных беседах он добавляет: «но я не сказал, что я ей друг». Он отказывается осудить заграничных архиереев, выступавших против «новой власти», но отменяет все решения Собора «живой церкви» и назначает своих преемников — митрополитов Кирилла, Агафангия, Петра. После его смерти, 7 апреля 1924 г., их по очереди арестовывают и ссылают. Прежде чем массовые репрессии сделают невозможным назначение преемника, последним является митрополит Сергей из Нижнего Новгорода. Ему трудно восстановить управление Православной церковью, так как запрограммированные ГПУ неожиданные освобождения его предшественников вносят сомнение в его легитимность. Не подобает ли каждому из них стать снова местоблюстителем, *locum tenens*, когда его освобождают? Чтобы противостоять их притязаниям, митрополит Сергей обращается в ГПУ за правовой основой церковного руководства! Несмотря на этот сомнительный поступок, «карловчане» продолжают считать митрополита *locum tenens* на канонической основе и просят его найти счастливый исход разногласию между Синодом и митрополитом Евлогием. Сергей отказывается вмешиваться в зарубежные дела и 12 сентября 1926 г. пишет иерархам зарубежной части Церкви: «Польза самого церковного дела требует, чтобы вы общим согласием создали для себя центральный орган церковного управления... не прибегая к нашей поддержке». Его арестовывают чуть позже, 26 сентября 1926 г.

После его освобождения, почти год спустя, официально создается «Синод при Местоблюстителе Патриаршего престола», а 16/29 июля 1927 г. митрополит Сергей сам выступает с «Декларацией о признании им советской власти». Ссылаясь на желание святейшего патриарха Тихона поставить Церковь в правильные отношения к советскому правительству и тем дать ей возможность вполне законного и мирного существования, он заявляет: «...тем обяза-

тельнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством». Повинуясь Божию промыслу: «как везде и всегда, действует та же десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели», митрополит признает «знамения времени» и считает нужным добавить: «Выразим всенародно нашу благодарность к советскому правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения, а вместе с тем заверим правительство, что мы не употребим во зло оказанное нам доверие».

Необходимая ложь, продиктованная советской агентурой? или проявление обычного раболепия на государственной службе? или непростительный грех? Не переступает ли границу Сергей, когда пишет незабываемую фразу: «Мы хотим быть православными и в то же время признавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи», и когда он ссылается для этого на апостола, внушая нам, что «тихо и безмятежно жить по своему благочестию мы можем лишь повинуясь законной власти» (1 Тим, 2,2).

В заключение он обвиняет заграничный Синод в том, что своими притязаниями на власть он расколол заграничное церковное общество на два лагеря. «Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской патриархии (МП)»¹.

«Декларация о лояльности» послужила определению «линии митрополита Сергея», или «сергианства», и создала раскол с зарубежной Церковью на канонических началах. Толкуя слова Спасителя: «Отдавайте кесарю кесарево, а Божье Богу», Московская патриархия «кесарю» отдавала «Божье», то есть то, что отдавать никак нельзя было, особенно той власти, которая открыто вела беспощадную политику полного уничтожения религии. Христиане времен гонений I–IV веков знали послания Апостолов «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Петр 2, 17). «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога» (Рим 13, 1). Однако ясно, что при этом не было никакого согласия с язычеством, никакой причастности его культам и религиозным заблуждениям властей.

«Коллаборационизм» митрополита Сергея получил решительное осуждение его предшественников, которые умрут в ссылке, как умерли на Соловецких островах епископы, которые отозвались открытым письмом «заместителю патриаршего Местоблюстителя». Они одобряли самый факт обращения к правительству с заявлением о лояльности и принимали чисто политическую часть послания, но не могли одобрить его в целом, по следующим соображениям:

«В задачу настоящего правительства входит искоренение религии, но успехи его в этом направлении Церковь не может признать своими успехами».

«Выражение благодарности за внимание к духовным нуждам православного населения не может быть искренним, ибо оно выражалось до сих пор «в осквернении и разрушении храмов, в закрытии монастырей, в отобрании св. мощей, их поругании и осквернении, в запрещении преподавания детям Закона Божия, в изъятии из общественных библиотек религиозной литературы, не говоря уже о лишении Церкви права юридического лица».

Угроза исключить из клира МП священнослужителей, находящихся в эмиграции, «наложение церковного прещения за политическую деятельность, прямо противоречит постановлению Всероссийского Церковного Собора 1917–1918 гг. от 2/15 августа 1918 г., не допускающему подобных кар, разъяснившего всю каноническую недопустимость их».

В заключение соловецкие узники, цвет Русской церкви, заявляют, что высшая церковная власть «должна будет открыто заявить правительству, что Церковь не может мириться с вмешательством антирелигиозного государства в область чисто церковных отношений»².

¹ Декларация митрополита Сергея о признании им советской власти // Пред судом Божиим. Русская православная зарубежная церковь и Московская патриархия. Монреаль: изд. Братства преп. Иова Почаевского, Монреальская и Канадская епархия, РПЗЦ, 1990. С. 5–9.

² Открытое письмо с Соловков заместителю патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию по поводу послания от 16/29 июля 1927 года // Пред судом Божиим. С. 28–30.

Не желая порывать с Москвой и понимая под «лояльностью» строгий политический нейтралитет, митрополит Евлогий примыкает к митрополиту Сергию. Происходит раскол в зарубежье. Под руководством митрополита Антония Архиерейский синод начинает именоваться Русской православной зарубежной церковью (РПЗЦ) согласно священным канонам Собора Поместной Православной Церкви 1917–1918 гг. и постановлениям патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 г., разрешая приходам, оторванным от центрального управления, объединиться под руководством старшего из епископов.

Отвечая на обвинения своего бывшего ученика Сергия, что заграничная иерархия покинула пределы России, митрополит Антоний ему напишет: «Заграничная часть Русской церкви почитает себя неразрывно, духовно-единою ветвью великой Русской церкви. Она не отделяет себя от Матери-Церкви и не считает себя автокефальной».

По мнению РПЗЦ, митрополит Сергий узурпировал патриарший престол; он подчинился власти безбожников вопреки мнению законных хранителей патриаршего престола и без одобрения со стороны духовенства и народа. Он живет во лжи: Церковь — это тело Христа, истинная Церковь живет в истине, и ей чужда всякая ложь. Неужели сохранить церковное учреждение важнее, чем сберечь христианскую веру среди народа?³

Сергий остается непоколебим, он поступает во имя чистоты догматов и канонической правоты православия, иначе говоря, в интересах патриархата. Подписанный «компромисс» дает ему возможность стать привилегированным собеседником советской власти, но не придает ему никакого иного права, кроме права удовлетворять «религиозные нужды» своих прихожан. Антирелигиозная борьба не только продолжается, но усиливается. 8 апреля 1929 г. «основной закон о религии» запрещает всякую благотворительность, всякую общественную или культовую деятельность; «религиозная пропаганда» считается преступлением против государства. В ответ на массовое закрытие церквей, связанное с коллективизацией, рождается «Церковь катакомб», «Истинная православная Церковь», со своим духовенством, своими мучениками, с молитвенными собраниями, подпольной жизнью в течение десятилетий.

Единственным плодом политики митрополита Сергия было сохранение церковного центра в Москве и ослабление Живой Церкви, которая в то время насчитывала 84 епархии и объединяла 140 епископов.

20 ноября 1930 г. Московский синод смещает с должности митрополита Евлогия за участие в Вестминстере, вместе с англиканской церковью, в протесте против преследований верующих в СССР. Отколовшись от Московской патриархии и находясь в разрыве с РПЗЦ, митрополит Евлогий присоединяется к Константинополю и ставит свою епархию под омофор Константинопольского Вселенского Патриархата (КВП). 17 февраля 1931 г. Вселенский патриарх Фотий жалует ему звание экзарха, сохраняя за ним все церковные привилегии русской традиции.

Центром архиепископства является, естественно, храм митрополита Евлогия, собор Александра Невского на улице Дарю, в Париже. Он был построен в 1861 г. благодаря всероссийским пожертвованиям, в частности от знаменитой Нижегородской ярмарки; он остается, несмотря на все разногласия, любимым местом для русского зарубежья, чтобы встречаться на богослужении, праздновать годовщины, присутствовать на торжественных обрядах или панихидах. На улице Крими приобретает, благодаря помощи американских экуменических организаций, помещение, принадлежащее до войны протестантской миссии немецких работников. Это позволяет основать церковь Святого Сергия и знаменитый Институт православного богословия, где будут подготовлены более 150 священников, где будут преподавать Николай Бердяев, Сергей Булгаков и другие крупные представители православной мысли.

В это время в России намечается решительный идеологический и политический поворот. В ходе «московских процессов» (1936–1938 гг.) Сталин ликвидирует в массовом порядке интернационалистов, ленинские кадры бывлой большевистской партии и поощряет, возбуждает восстановление патриотического духа, ставит на первое место деяния великих русских полководцев, героев российской истории: князя Александра Невского, Суворова, Кутузова, адмирала Нахи-

³ Письмо блаженнейшего митрополита Антония высокопреосвященному Сергию, митрополиту Новгородскому // Пред судом Божиим. С. 31–37.

мова. При этом он воздерживается от того, чтобы связать Русскую православную церковь с этим возрождением вековой Руси и ведет беспрецедентное истребление духовенства и верующих. В так называемую «антирелигиозную пятилетку» (1932–1937) расстреляны сотни епископов и священников и разрушены тысячи церквей. Из 60 миллионов жертв советского режима по меньшей мере 20 миллионов погибли только за свою веру. В 1939 г. на свободе остается не более 7 епархиальных епископов из 260, которые оказались верными митрополиту Сергию в 1927 г. Русская зарубежная православная церковь не решается поддерживать открыто упорное сопротивление верующих «в катакомбах». Не сводилась бы тогда подобная поддержка к намерениям самого Ленина: «расстрелять как можно больше попов, чтобы потом никогда не забывали»? Не растет ли просто угроза полного уничтожения христианства в России, до того как успеет эмиграция вернуться на родину? О каком сроке может идти речь? Чтобы выжить, не должна ли Церковь примириться с постоянным контролем властей, которые только и заботятся о ее разрушении. Жуткий парадокс! Продолжая ясно говорить о несовместимости христианства с коммунизмом, митрополит Сергей идет на этот риск.

6/19 мая 1933 г. митрополит Антоний обращается с письмом к митрополиту Сергию, отвечая косвенно на его послание от 23 марта 1933 г. патриарху Сербскому Варнаве, в котором он надеялся найти «доброжелательного и беспристрастного посредника» между ним и зарубежными епископами. Он упрекал «Карловацкую группу» в увлечении политикой, якобы «заслонившей» и «поглотившей» все церковное в их деятельности. Собор русских зарубежных архиереев отвечал ему, что именно «он толкает их на тот чисто политический путь, на который давно уже встал сам. Об этом ясно говорит сама конечная цель послания, стремящегося во что бы то ни стало примирить русскую эмиграцию и особенно ее пастырей с Советской властью в России». Антоний пишет своему бывшему ученику: «Что касается Вас, то нас с Вами разделяет то, что Вы, в желании обеспечить безопасное существование церковному центру, постарались соединить свет с тьмой. Вы впали в искушение, сущность которого раскрыта в Св. Евангелии. Некогда дух зла пытался и Самого Сына Божия увлечь картиной внешнего легкого успеха, поставив условием поклонение ему, сыну погибели». Антоний напоминает постановление Собора в 1927 г.: «Решительно отвергнуть предложение митрополита Сергия и его Синода дать подписку о верности советскому правительству как неканоническое и весьма вредное для Святой Церкви как в России, так и за границей». Он добавляет: «Хотя Вы и стараетесь затуманить вопрос, называя наше враждебное отношение к большевикам только политикой, между тем, как мы веруем, что борьба с ними «брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф 6, 12)⁴».

Обвиняя друг друга в построении системы, остающейся канонически «зданием на песке», Московская патриархия и Архиерейский синод сохраняют непримиримые точки зрения.

22 июня 1941 г. в пасторском письме верующим митрополит Сергей, опередив всякое официальное заявление, осуждает гитлеровского агрессора и призывает божественное благословение героическим усилиям всего народа. Сталин произносит свою первую речь по радио лишь 7 июля. В сентябре 1941 г. антирелигиозная пресса и атеистический союз упразднены. Ночные пасхальные богослужения разрешаются в 1942 г. Сталин принимает 4 сентября 1943 г. представителей Московской патриархии. О ней рассказывает 30 ноября 2002 г. членам Епархиальной ассамблеи митрополит Антоний, наследник митрополита Евлогия, на улице Дарю. Ему эту встречу описал митрополит Николай Крутицкий, служивший тогда посредником между Церковью и государством. Присутствовали на встрече три оставшихся на свободе архиерея, митрополит Сергей, будущий патриарх Алексей I (Симанский) и сам Николай Крутицкий.

«В ходе разговора Сталин сказал: “Какие главные нужды Церкви в настоящее время?” И митрополит Сергей ответил: “Нехватка духовенства” — что означало: вы убили и заключили в лагеря большую часть нашего духовенства. Сталин спросил: “А почему у вас недостаток в духовенстве?” Николай Крутицкий сказал мне, что он похолодел, потому что не знал, что

⁴ Письмо блаженнейшего митрополита Антония высокопреосвященному Сергию, митрополиту Новгородскому // Пред судом Божиим. С. 31–37.

можно ответить, не нарушив создавшегося положения. И владыка Сергей посмотрел на него и сказал: «Вы знаете, как случается — выбираешь одаренного молодого человека, готовишь его к священству, а потом он становится главой государства!»⁵

В обращении, переданном агентством ТАСС, Сталин подчеркивает, что Православная церковь показала себя с начала войны с лучшей стороны, поэтому коммунистическая власть не может больше лишать русский народ его храмов и предлагает Синоду избрать патриарха.

Несмотря на то, что религия продолжает считаться опиумом для народа и несовместимой с марксизмом, отношения между Церковью и государством «нормализуются». 12 октября 1943 г. на Соборе епископов (из 19 присутствующих многие освобождены накануне Собора) Сергей избран патриархом Русской православной церкви. Верующие «обновленной церкви» 20-х гг. возвращаются в ее ряды после покаяния. Учрежден Совет по делам православной церкви при правительстве СССР.

Патриарх Сергей умирает от тяжелой болезни 15 мая 1944 г. В своем завещании от 12 октября 1941 г. он назначил своего преемника, митрополита Алексия Ленинградского; он был сослан в 1927 г. за противодействие «обновленной церкви»; его героизм во время блокады Ленинграда вызывал восхищение. Он заявляет о полной преданности Сталину. 31 января 1945 г. открывается трехдневный Собор: 45 епископов, 126 представителей духовенства, верующие, восточные патриархи. Алексий избран патриархом единогласно. Церковь обладает вертикальной «советской» структурой, что противоречит решениям собора 1917 г., когда епархия, приход, миряне получили большую самостоятельность. Ею руководит постоянный Синод, епископы (74 в 1949 г.) назначаются, они руководят либо сами, либо с помощью советников из духовенства, миряне исключены из правления, вопреки постановлениям Собора 1917 г., подчиняясь новому «Положению об управлении Русской православной церковью», Синод подвергается отчетам и докладам, как любая советская администрация. Сталин оставит за собой «нормализованное» советское общество: новый рабочий класс, новое крестьянство, новую интеллигенцию и новую, не «обновленную» Церковь.

Начинается «Весна» Русской православной церкви, восстанавливается обучение богословия, открываются монастыри и в том числе три лавры, семинарии, переносится Духовная академия в Троице-Сергиевскую лавру. Церковь насчитывает 2200 приходов (их было 54000 в 1917 г.), 30000 священников, 80 монастырей, 8 семинарий, 3 богословских академии, в 1959 г.

Тем временем, в 1945 г., митрополит Евлогий, в своем навязчивом стремлении не рвать связи с Церковью-Матерью, решает присоединить свою епархию к Москве. Вскоре он пожалует, что «слишком поторопился». Сближение эфемерно, Московский патриархат оказывает безуспешное давление на Константинополь, чтобы был упразднен русский экзархат, и его попытка захватить собор на улице Дарю не удастся. После смерти Евлогия в августе 1946 г. его преемник митрополит Владимир подтверждает присоединение улицы Дарю к Константинополю. Неустойчивая политика улицы Дарю привела к тому, что она 7 раз сменила юрисдикцию: РПЦЗ до 1926 г., МП (Московский патриархат) до 1930 г., затем КВП (Константинопольский вселенский патриархат) до 1945 г., затем МП до 1946 г., снова КВП, затем автономия в 1966 г. и, наконец, включение в Греческую епархию Западной Европы. Часть недовольных прихожан создает 3-ю юрисдикцию РПЦ на улице Петель в Париже, зависимую от МП с «диссидентскими» приходами во Франции и по Европе.

После войны, в 1945 г., в Америку переселяется Архиерейский синод с большинством из 15 епископов РПЦЗ. Митрополит Антоний скончался в 1936 г. Преемником его был митрополит Афанасий. Вопреки утверждениям Москвы РПЦЗ не считает себя автокефальной церковью, она останется свободной частью РПЦ за рубежом до тех пор, пока «по милости Божией, Россия не избавится от ига Сатаны». До войны она не нуждалась в признании других автокефальных православных церквей, она являлась в их глазах свободной и канонической РПЦ; Карловацкий Синод был признан в 1923 г. всем православным миром, Александрийским, Константинопольским, Антиохийским, Сербским патриархами, Кипрским архиепископом.

⁵ Последнее слово митрополита Антония (Сурожского) к членам Епархиальной ассамблеи — 30 ноября 2002 г. // Русская Мысль. № 24 (4605). 23–29 июня 2006 г. С. 12–13.

С 1945 г. патриарх Алексей чувствует себя достаточно сильным для того, чтобы оказывать давление на Константинопольского патриарха, чтобы тот запретил совместное богослужение с архиепископом Антонием Женевским и «карловацким расколом». КВП подчиняется, но совместные богослужения продолжаются.

Сталин умирает 5 марта 1953 г. В патриаршем соборе, в день его похорон, 9 марта, перед панихидой по И.В. Сталину, патриарх Алексей произносит речь; он восхваляет великого вождя, великую нравственную, общественную силу, «в которой народ наш ощущал собственную силу», его глубокую научную осведомленность, его военный гений, его имя, как поборника мира во всем мире». Этим общим местом, обычным в те времена при совершении «культы личности», патриарх придает богослужебное значение: «Мы же, собравшись для молитвы о нем, не можем пройти молчанием его всегда благонадежного, участливого отношения к нашим церковным нуждам (...). Память о нем для нас незабвенна и наша Русская православная церковь, оплакивая его уход от нас, провожает его в последний путь, «в путь всея земли», горячей молитвой... Мы молимся о мире его бессмертной души... И нашему возлюбленному и незабвенному Иосифу Виссарионовичу мы молитвенно, с глубокой горячей любовью возглашаем вечную память»⁶.

Наступает «Оттепель», XX съезд КПСС приступает к десталинизации во имя возврата к «ленинским началам», но этот перелом в советском обществе не благоприятствует Церкви. Хрущев не хочет учинять новых жертв и мучеников, но он не переносит рост посторонней власти. В 1960–1964 гг. он ведет политику административного преследования: удушающие полицейские репрессии, закрытие монастырей, семинарий, приходов, ослабление роли священников в пользу местных чиновников: «Нам правление, вам богослужение». КГБ проникает в приходы, пытается завербовать, коррумтировать, совершает убийства, в частности, убийство митрополита Николая Крутицкого. Но среди просвещенной части общества, в поисках духовных начал, развивается инакомыслие по отношению к дискредитированному режиму. Отличается, впрочем, группа христиан под руководством отца Глеба Якунина.

В 1972 г., после смерти патриарха Алексея избран митрополит Пимен, консерватор, преданный власти. Движение «свободных семинарий», созданное в конце 1974 г., «Комитет по защите прав верующих», появившийся в декабре 1976 г., ставят власть перед дилеммой: может ли она использовать духовное влияние РПЦ с национальной точки зрения или она должна только препятствовать религиозному обновлению, основанному на вере? Она выбирает путь преследования верующих инакомыслящих, с поддержкой МП, которая их осуждает.

Со своей стороны, 1 ноября 1981 г. РПЦ приступает к канонизации «мучеников и исповедников нашего времени», т.е. умерших в России с 1917 г., и, в первую очередь, царя Николая II и его семьи. Архиерейский синод напоминает о «преступном указе» от 6 августа 1928 г. по отношению к так называемым «раскольникам»: «Лишены похорон в церкви, несмотря на настоятельную просьбу близких, те кто умирают в расколах». Подписал указ митрополит Сергей, рассыпающийся в благодарностях перед палачом и не признающий его жертв.

Это «наступление» РПЦ вызывает некоторые уступки со стороны МП: канонизируют патриарха Тихона, митрополитов Вениамина и Владимира. У МП нынче двойственная позиция по отношению к декларации митрополита Сергея от 1929 г. С одной стороны, она по-прежнему отстаивает ее своевременность, ссылаясь на «пользу» принесенную Церкви; с другой стороны, 13 октября 1990 г. митрополит Смоленский Кирилл на учредительном съезде Покровского союза православных братств, в Москве, утверждает, что «сегодня декларацию следует объявить документом своего времени, где-то ошибочным, где-то устаревшим, и не придавать ей прежнего принципиального значения, т.е., не отвергая, низвести декларацию до уровня обусловленного эпохой канцелярского документа, о котором много рассуждать интересно одним специалистам»⁷.

⁶ Речь патриарха Московского и всея Руси Алексея перед панихидой по И.В. Сталину, сказанная в патриаршем соборе в день его похорон 9 марта 1953 г. // Пред судом Божиим. С. 10–11.

⁷ Бутаков А. Вернулась и утвердилась // Православная Русь. № 19. октябрь 1/14 1991. Holy Trinity Monastery 6 Jordanville, NY 13361–0036. P. 2.

В июне 1988 г. Советский Союз отмечал тысячелетие Крещения Руси вел. князем Владимиром Киевским. Синод Московской патриархии в предъюбилейном послании от 21-го июня заявляет, что наступающий юбилей должен явиться праздником и для тех чад Русской Церкви, которые по разным причинам не находятся в настоящее время в ее спасительной ограде». Архиерейский синод отвечает: «Приветствуем доброе пожелание и благодарим за приглашение. Но сами зовущие нас говорят в своем послании о разных причинах, разделяющих нас». Вот причины:

Отказ Московской патриархии от мучеников и исповедников нашего времени. «Без горячих молитв к ним, без единых уст и единого сердца с ними не может быть юбилея и полноты Церкви. Ведь они — наши братья и сестры по крови и вере, они — слава Церкви, они — ее победа, их подвиг является оправданием 1000-летней истории христианства на Руси».

Неосуждение «сергианства», декларации митрополита Сергия о тождестве интересов Церкви и безбожного государства: она лежит до сих пор в основе их отношений. «При создавшемся тогда положении, соловецкие узники видели единственный выход из положения — полный и последовательно проведенный в жизнь закон об отделении Церкви от государства».

Утверждение, что РПЗЦ находится вне спасительной ограды Матери-Церкви: «Авторы послания зовут нас вернуться туда, откуда мы никогда не уходили. Мы никогда не мнили себя вне Матери-Церкви, храня духовное и молитвенное единство с мучениками, страдальцами за веру, с ушедшими в катакомбы, со всеми истинными православными христианами, со всей полнотой Русской церкви, для которой время и пространство не существуют». Дух дышит там, где хочет». Мы, живя вне пределов нашей родины, не отказывались от имени русского, не искали чужих омофоров, за что все эти годы терпели поношения и презрение от лже-братии и ненавистников не только нашей Церкви, но и Отечества. А теперь нас зовут вернуться, но куда?»

Вовлечение Московской патриархии в экуменизм, с участием в молитвах, даже с язычниками и с идолопоклонниками, как на экуменической встрече в Ассизи.

По этим причинам Синод отклоняет приглашение, но пишет в заключение: «Будем ждать результатов «всеобъемлющего обновления», веря в то, что невозможно сегодня, может стать возможным завтра»⁸.

Незадолго до празднования тысячелетия Горбачев принимал патриарха Пимена, сообщал ему, что Церкви вернут много церковных зданий и что вскоре обнародуют закон о свободе вероисповеданий. Не воспользуется ли Московская патриархия этой свободой, чтобы покончить с ложью, признаться в совершенном грехе перед Богом, осудить «сергианство», отступника Сергия и принести покаяние? Вот чего ждало, не слишком веря этому, русское православие в эмиграции. Ничего подобного не произошло. После смерти митрополита Пимена Поместный собор РПЦ избирает в июне 1990 г. его преемника, митрополита Ленинградского и Новгородского, Алексия II, нынешнего патриарха. В послании всем верным чадам нашей Святой Церкви он подчеркивает, что «нам необходимо критически осмыслить свое прошлое и свое нынешнее состояние, осудить в себе не только те внутренние болезни, которые порождались стесненными внешними условиями церковного бытия, но и то, что происходило от нашей слабости и несовершенства, дабы всем нам «ходить в обновленной жизни» (Рим, 6, 4).

Сколько требуется эвфемизмов, чтобы избавиться от необходимости призвать православную Русь к всеобщему покаянию! Зато Собор перечисляет самые срочные мероприятия на повестке дня: укрепление приходской жизни, организация религиозного образования, дела милосердия, восстановление и строительство церковных зданий, участие духовенства в общественной жизни.

Тем не менее, Собор осуждает проявление насилия сталинского режима по отношению к греко-католикам, но при этом считает недопустимым возвращение к подобным же методам ныне в отношении к православным. Собор осуждает также действия раскольников-автокефалистов на Украине и со скорбью обращает свое внимание на намерение руководства РПЗЦ усугубить существующее разделение, перенося «зарубежный» раскол в недра Рус-

⁸ Послание Архиерейского синода Русской православной церкви за границей к пастырям и пастве Русской православной церкви // Православная Русь. № 22. 15/28 ноября 1987. С. 1–2.

ской церкви. Оно не имеет общения с Московским патриархатом, но: «3/16 мая сего года оно объявило о намерении учредить на канонической территории Московского патриархата в нашей стране свои приходы и свою иерархию».

«Собор напоминает, что политические воззрения, различные оценки исторических событий, даже многообразие богословских подходов при наличии единой веры не могут и не должны служить препятствием для соединения у спасительной Чаши Господней, ибо по слову апостола "...надлежит быть и разномыслиями между вами, дабы открылись между вами искусные" (I Кор. II, 19). Мы глубоко убеждены, что сама жизнь вынесет справедливую оценку тому историческому пути, которым прошла Русская церковь и весь наш народ в XX веке. Говоря так, мы имеем в виду и самих себя и все русское зарубежье, ибо хотим мы того или не хотим, но все мы сопричастны нашей многострадальной Родины».

Неужели Московский патриархат стремится к искреннему и братскому примирению, «надеясь на милость Божию к исстрадавшейся, запечатлевшей себя кровью мучеников и слезами исповедников Церкви нашей»? Не применяет ли он скорее обычный «кремлевский ход»: ничего не уступая, осыпать своего собеседника миролюбивыми высказываниями и при этом осуждать его в нежелании мириться? Как разрешить сомнения?

«Поскольку причины, вызывающие эти разделения, ныне утрачивают свою актуальность, то появилась реальная возможность на преодоление так называемого карловацкого раскола. Но именно в этот момент епископат Русской зарубежной церкви, отвергая церковно-канонический путь примирения с Матерью-Церковью, предпринял шаги к сеянию смуты и нового раскола уже на территории нашей родины среди православных чад Русской православной церкви. Много раз исходили из недр Русской церкви братские обращения к Русской зарубежной церкви с призывами преодолеть разделения. И ныне мы остаемся с этими чувствами и намерениями и простираем свою любовь к зарубежной пастве нашей, ее духовенству и архиереям, волею трагических судеб нашего Отечества оказавшихся за пределами нашей страны и в разделении с Матерью-Церковью».

О каком «карловацком расколе» может идти речь, не принимая во внимание «сергианство», осужденное в свое время всеми Местоблюстителями Патриаршего престола, соловецкими узниками и Русской церковью за границей? Собор доверяет «жизни», иначе говоря, забвению, задание залечить раны, нанесенные телу Христа. Можно ли выступать во имя примирения и «любви к зарубежной пастве», не осудив открыто «линию митрополита Сергия», полное послушание боготорческой власти, которое привело к крайнему оскуднению главного начала в Церкви — «любви»?

При размножении «на канонической территории Московского патриархата» приходов РПЦ, против затей его епископата, Собор вызывает патриотическое чувство своей паствы и, от имени Матери-Церкви, ни в чем не уступает зарубежной церкви (с маленькой буквы): «Отвергая незаконные притязания, изложенные в последних документах Русской зарубежной церкви, мы смиренно молим Господа дать мир Своей и исполнить братолюбием наши единокровные и единовверные сердца»⁹.

Если еще преждевременно говорить о «диалоге» между РПЦ и РПЗЦ, то развивается общение и участие РПЦ в экуменическом мировом движении — еще другой важный повод для разногласий с РПЗЦ. За исключением выдающихся личностей, которые могли выражать свое вероисповедание от своего собственного имени, РПЗЦ озабочена тем, что преимущественно она защищает свою истину, отбрасывая всякую двусмысленность, и осуждает отношения с «иноверцами» и зависимость РПЦ от экуменизма. Она опасается растущей миссионерской деятельности католиков, их прозелитизма. Церковь улицы Дарю, со своей стороны, одобряет экуменическое движение и содействует поиску общего языка среди христиан, сохраняя при этом свои собственные духовные убеждения. В 1948 г. на Амстердамской ассамблее РПЦ еще не участвовала, тогда как у КВП и у русской эмиграции были свои представители. Отец Флоров-

⁹ Послание Поместного собора возлюбленным о Господе пастырям, честным инокам и инокиням и всем верным чадам Русской православной церкви» и «Определения Поместного собора Русской православной церкви». Эти документы пересылает 17 июня 1990 г. Женевскому архиепископу Антонию, советский архиепископ Солнечногорский Сергей, проживающий временно в Женеве.

ский из Института св. Сергия в Париже, автор исследований о «Восточных Отцах», утверждал, что он сам, «православный миссионер», свидетельствует об истине Христа, об апостольской вере в ее цельности и полноте среди расчлененного современного христианства.

После смерти Сталина, в 1956 г., МП отправила своих представителей во имя борьбы за мир, в 1958 г. — чтобы призвать православные церкви эмиграции объединиться с Матерью-Церковью. Правда то, что сквозило искреннее радостное чувство: «Наконец стало возможным представителям РПЦ присутствовать на заседаниях экуменических организаций!» Но как они заблуждались на Западе, принимая РПЦ в Мировой совет церквей, тогда как усиливались самые жесткие «административные преследования»! В 1961 г. в Нью-Дели МП привлекает к себе участие автокефальных православных церквей, политически нейтрализует экуменическое движение, заставляя его голосовать за свои резолюции и парализует западную критику по поводу антирелигиозных репрессий в России. В защиту истины из России начинают раздаваться голоса. Наступают новые времена.

В 1991 г. Глеб Якунин с группой депутатов требует создания следственной комиссии для расследования, по архивам КГБ, «дела о сотрудничестве иерархов с властью». На страницах свободной печати появляются скандальные разоблачения. Выдают имя и псевдоним тех, кто был почтенным корреспондентом «органов»: патриарх Алексей II — «Дроздов», митрополит Питирим Московский — «Аббат», митрополит Филарет Киевский — «Антонов», митрополит Ювенал Московский — «Адамант», митрополит Филарет Минский — «Островский» и т.д. МП обращается с протестом к председателю Верховного Совета, Руслану Хазбулатову, и добивается отсрочки расследования. Не будет ни чистки, ни люстрации, МП останется единственным органом, унаследованным от Советского Союза, который не подвергся последствиям «перестройки»! Однако установлено, что наибольшее вмешательство КГБ имело место в тот период, когда им руководил Андропов: движение за мир, мировая конференция православных, Мировой совет церквей, отношения с Ватиканом, с Рейганом. Полагают, что 80% духовенства находилось в большей или меньшей степени на службе у «органов». Ни один епископ не был назначен без их согласия. «Сотрудничать» означало давать информацию о своем приходе, о своих близких. Печаль и унижение. Доносить друг на друга — не такова ли была участь всех советских людей, служебная обязанность для руководителей, кем бы они ни были, мирянами или духовными лицами.

Не лучше было бы перед выставленной напоказ всей этой грязью суждение о незавидном прошлом предоставить «жизни»... и забвению?

В октябре 2000 г. проходит Собор РПЗЦ. В июле 2001 г. иерарх Виталий отстранен от должности под предлогом преклонного возраста в пользу митрополита Лавра, архиепископа Нью-Йоркского; под руководством последнего намечается новый курс. В сентябре 2003 г. Владимир Путин, находясь с визитом в Нью-Йорке, встречается с членами Синода РПЗЦ и лично передает им приглашение МП. В ноябре 2003 г. архиепископ Марк Берлинский во главе делегации РПЗЦ совершает официальный визит в Москву. В программе визита — встреча с патриархом Алексием II и обсуждение вопросов сближения между РПЦ и РПЗЦ. В начале 2004 г. ожидается официальный визит главы РПЗЦ, митрополита Лавра. Какие вопросы остаются основой несогласия между двумя ветвями православной церкви? «Те преграды, которые мы еще видим, — отвечает владыка Марк, — это вопрос участия РПЦ в экуменическом движении, в частности в Мировом совете церквей. И вопрос осуждения или четкого отмежевания от сергианства». Синод РПЗЦ анафематствовал экуменизм и эта анафема остается в силе; члены РПЗЦ могут сослужить только с теми православными церквами, с которыми установлено молитвенное общение.

В резолюции, принятой в Сиднее 29 октября, иерархи РПЗЦ утверждали, что члены РПЗЦ никогда не отделялись и не отделяются от русского народа и РПЦ, а только временно находятся в состоянии самоуправления на основании указа 362 святого патриарха Тихона¹⁰.

Цену этого примирения приводит анализ интернет-портала Кредо.ру, выдержки из которого публикует «Русская Мысль»: «По первым итогам, больше нет принципиальных, идео-

¹⁰ На пути сближения РПЦ МП и РПЗЦ // Русская Мысль. № 43(4480). 20–26 ноября 2003. С. 116. По сообщениям Портал-Кредо.ру.

логических возражений против объединения с РПЦ МП, без всяких «покаяний» с ее стороны в чем бы то ни было. В довершение впечатления, в последний день пребывания делегации в Москве, молитву епископов РПЦЗ в алтаре во время патриаршей литургии транслировали по центральным телеканалам, где было показано и то, как епископы РПЦЗ лобызали патриаршую десницу». Для духовенства смысл этого обряда велик: епископы утратили право говорить с РПЦ МП как бы с другого берега, их дипломатия теперь опирается лишь на материальные ресурсы РПЦЗ. А сравнивать их с материальной мощью РПЦ МП не приходится.

Больше не будет и речи о том объединении, о котором писал архиепископ Марк 22 октября, в своем обращении к Синоду РПЦЗ: «В поисках единства нам не следует говорить о «подчинении», «присоединении», «воссоединении», «поглощении» и т.п., а всего лишь о смиренном признании друг за другом статуса части единой РПЦ». Речь будет идти только о «присоединении» к «Матери-Церкви». Какой смысл РПЦ МП придает «присоединению»? Она «обещает любую автономию и самоуправление, но переписывает на себя недвижимую собственность». Недвижимость РПЦЗ переходит в госсобственность РФ.

«Подобный — весьма деловой, конкретный и точно просчитанный, стиль ведения переговоров весьма характерен для Отдела внешних церковных сношений (ОВЦО МП), профессионализм которого для дипломатии РПЦЗ всегда был недостижим. Требование передачи недвижимости РПЦЗ в государственную собственность — главная интрига нынешних переговоров. Все остальное, что происходило в Москве, сводилось к продолжению ритуальных унижений «зарубежников». Так, патриарх пресек всякую возможность заговаривать впредь о покаянии РПЦ МП — будь то в экуменизме или в сергианстве, — причем он сделал это самым радикальным образом: поставив вопрос так, будто каяться надо только иерархии РПЦЗ, и даже похвалив зарубежную иерархию за первый и важный шаг на этом пути, патриарх обнародовал принесенное при закрытых дверях иерархами РПЦЗ извинение за все то, что было в РПЦЗ сказано резкого относительно Московской патриархии, тем самым открыв его всему миру».

Чего еще ожидать от покорных иерархов РПЦЗ? Демонстративный отказ от российских приходов, «в тайной надежде отвлечь на российские приходы то внимание, которое чиновники ОВЦС уже проявляют к их недвижимости?.. Очевидно, все жертвы со стороны РПЦЗ будут с удовлетворением — и без всякой благодарности — приниматься, а недвижимость будет все-таки методично прибираться к рукам. РПЦЗ, уже помолвившаяся с «Матерью-Церковью», без недвижимости вообще никому не нужна»¹¹.

Кому доверять? Неужели процесс примирения между двумя ветвями РПЦ сводится к соотношению сил в пользу всемогущего МП? Неужели главная ее забота — прибрать к рукам недвижимость РПЦЗ, т.е. храмы, построенные в Западной Европе благодаря усилиям и пожертвованиям русской эмиграции?

В том же году, 1 апреля 2003 г., Московский патриарх обращался с посланием к трем Церквам, образовавшимся в русской эмиграции, — к экзархату Западной Европы православных церквей русской традиции, Константинопольского Вселенского патриархата (митрополит Сергей, улица Дарю), к Нью-Йоркскому Синоду РПЦЗ (первоиерарх митрополит Лавр), к епархии Московского патриархата на Западе (архиепископ Корсунский Иннокентий, улица Петель в Париже и митрополит Антоний в Великобритании). Патриарх предлагал организовать новую структуру Русской церкви в Западной Европе, которая включала бы все церковные образования «русской традиции» и которая стала бы зародышем поместной Церкви в Западной Европе. Патриарх намеревался доверить руководство предполагаемого митрополичьего округа митрополиту Антонию, но тот отказался. Послание патриарха оказалось не ко времени, так как оно совпало с отсутствием юрисдикции: оба митрополита скончались почти одновременно, и выборы нового митрополита на улице Дарю вызывали большие затруднения. Противники МП видели в его послании лишь маневр.

1 и 2 мая 2004 г. в Париже, в соборе Александра Невского, проходит собрание 158 делегатов экзархата Константинопольского Вселенского патриархата во Франции, Бельгии, Голлан-

¹¹ Цена примирения // Русская Мысль. № 44 (44810) 27 ноября — 3 декабря. По сообщению portal-credo.ru

дии, Скандинавских странах, Германии. Вновь избранный архиепископ Гавриил докладывает, что 11 мая 2003 г. он отвечал Алексею II, выражал свое глубокое удовлетворение, что между нашими церковными уделами сохраняется евхаристическое общение, но сожалел о контексте, в каком пришло его письмо, и уточнял, что, «каким бы ни было принятое решение, оно не может идти в ущерб единству и привести к какому-либо расколу». До сих пор он не получил ответа. «Нам следует принимать во внимание, — напоминает владыка, — что наша Архиепископия является одновременно и многонациональной, и многоэтнической. То, что одним кажется проблемой, для других такой не является».

В сентябре 2003 г. по поводу будущего устройства «диаспоры», архиепископ Гавриил советовался с патриархом Вселенским Варфаломеем, с епископом Амвросием (РПЗЦ). В Лондоне он виделся с митрополитом Антонием Сурожским за несколько недель до его кончины; митрополит предостерег его от поспешных шагов и от всего, что могло нарушить единство Церкви: «Ничто не должно быть сделано под давлением — нужно повременить и с уважением отнестись к дару свободы, полученной нами от Господа».

«Вопрос, который нас заботит и требует ответа, прост, — продолжает архиепископ Гавриил, — как и по каким критериям обустроить здесь одну единую местную православную Церковь». Как обустроить, а не как создать, поскольку она уже существует во Франции: Православный межепископский комитет с 1967 г., Собрание православных епископов Франции с 1997 г. В нем участвуют архиереи всех юрисдикций — Константинопольского, Антиохийского, Московского, Сербского и Румынского патриархатов. Проводятся ежемесячные заседания, но у Собрания нет никакого канонического статуса, так как в диаспоре каждая из автокефальных Церквей создала свои епархиальные структуры, вне своей канонической территории. Патриарх Алексий говорит о митрополичьем округе, который объединил бы «всех верных русской православной традиции». Он останется в рамках национальной Русской церкви и вне ее канонической территории. «Тогда как наше церковное существование здесь, в Западной Европе, уже не национально, оно со временем стало территориальным существованием, что как раз полностью, подчеркнем это еще раз, соответствует православному учению о Церкви».

Следует, по примеру встреч в Шамбези в Швейцарии, состоявшихся в 1990 и 1993 гг., согласовывать деятельность этих епископских этнических структур. Различение среди священников на тех, кто верен русской традиции, и на тех, кто приспособливает, осовременивает, офранцуживает богослужение в соответствии с местными условиями, может только разъединить. Но русская традиция должна остаться такой как есть, в своем духовном богатстве, которое следует терпеливо раскрывать.

Владыка Гавриил предлагает, совместными усилиями всех поместных православных церквей, стремиться к созданию единой православной Церкви по местному принципу. Опыт Православной церкви в Америке не может служить моделью; МП предоставил ей в 1970 г. статус автокефалии и поощряет ныне учреждение своих структур, параллельных ПЦА, на ее территории.

В заключение, чтобы успокоить православных русских, русского происхождения или русской традиции, владыка уверяет, что православие русской традиции является отличительной чертой архиепископии и должно остаться таковым для всех ее приходов¹².

Патриарх Алексий II одобряет эту деятельность по канонической организации диаспоры, но он хотел бы сначала включить архиепископию православных русских церквей в Западной Европе в метрополию, объединяющую православные русские традиции на Западе, прежде чем перейти ко всеобщему объединению православных на Западе. Гавриил, экзарх Вселенского Патриарха, оспаривает это включение в РПЦ его епархии вне ее канонической территории.

14 мая 2004 г. начинается визит в Москву митрополита Лавра Нью-Йоркского, первоиерарха РПЗЦ, в сопровождении митрополита Кирилла Сан-Францисского, архиепископа Марка Берлинского, «идеолога» сближения с Москвой. Лавр выступал в пользу восстановления евхаристического причастия и взаимного раскаяния в ошибках, совершенных с обеих сторон в «трудные времена» для Церкви. Он признавал, что нет больше атеистической власти в

¹² Сила Божья в немощи совершается // Русская Мысль. № 19 (4504). 13–19 мая 2004, С. X.

России, что Церковь там больше не преследуется. Переговоры велись между митрополитом Марком и Кириллом, митрополитом Смоленским и Калининградским, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата (ОВЦС МП). Разговаривая, до этого визита в Москву, с заграничной православной молодежью, Марк утверждал, что не предвидит объединения раньше, чем через сто лет, и напоминал о препятствиях к какому-либо сближению: мы следуем за патриархом Тихоном и считаем, что митрополит Сергей ошибся и согрешил, поэтому для нас Московский патриархат не наша Мать-Церковь и ему не надлежит даровать нам автономию; он должен признать, что мы уже сами автономны. Среди «стеснительных вопросов» Марк приводит судьбу 30 приходов РПЦЗ на территории России и церковной собственности на Святой Земле, в Хевроне и Иерихоне, многие годы оберегаемой РПЦЗ, и отобранной незаконно насильем палестинскими военными, в пользу МП.

«Тон визита делегации РПЦЗ был задан 15 мая во время литургии на полигоне в Бутове, где в годы массовых репрессий в конце 30-х годов прошлого столетия были уничтожены сотни православных церковнослужителей и десятки тысяч мирян». Молебен совершал сам патриарх Алексий. «Члены делегации РПЦЗ не участвовали в служении, поскольку совместные службы остаются невозможными до решения вопроса о молитвенном общении. Они стояли поодаль и были облачены в черные, а не в праздничные одеяния, как многочисленные московские священнослужители». В этот решающий час, воздерживались ли они своим отстранением от преждевременного подчинения Святейшему патриарху и от необходимости лобызать его десницу? После литургии патриарх четко определил позицию Матери-Церкви: «Среди расстрелянных здесь одни принимали тот путь устройства церковной жизни, которым шел митрополит, а впоследствии Святейший патриарх Сергей, 60-летие со дня кончины которого исполняется сегодня. Иные не считали возможным в чем-либо соглашаться с вынужденными уступками безбожной власти. Однако те и другие кровию заплатили преданность Христу и ныне вместе предстоят Престолу Божию, молясь о спасении земного их отечества, о возрождении Русской православной церкви, о единении в истине всех русских людей»¹³.

О чем еще спорить? О канонизации «новомучеников и исповедников»? В этом деле МП преуспел, прославил в лике святых уже более 200 и канонизация продолжается. Благодаря этому патриарху открывается возможность загладить вину «сергианцев» и намекнуть на нетерпимость «карловчан». Стоя перед «братской могилой», пристойно ли еще ожидать покаяния от Святейшего Патриарха? И при этом публично возражать против того, что он назвал «Святейшим» грешного митрополита Сергия? В шахматной игре, завязавшейся между двумя ветвями Русской церкви, Архиерейский синод терпит полное поражение. Говоря об «объединении», митрополит Марк мечтал еще о «смирненном признании друг за другом статуса части единой Русской православной церкви». Соглашение между равными! В утешение митрополиту Лавру разрешается заложить в основание нового храма в Бутове свой камень, отдельный от камня патриарха. В обстановке «примирения» объединение уже принимает совсем другой характер, вне идеологических, политических соображений. Первоиерарх РПЦЗ стремится к одному — установить евхаристическое общение.

27 мая в президентской резиденции в Ново-Огареве В. Путин принимает патриарха Алексия и митрополита Лавра. На встрече присутствуют митрополит Кирилл, председатель ОВЦС и архиепископ Марк. «Я очень рад, — заявляет В. Путин, — что процесс сближения двух частей Русского православия проходит позитивно, и не буду говорить о двух Церквях, ведь в сознании нашего народа Русская церковь едина. Мне очень приятно отметить, что после нашей встречи в Нью-Йорке те священнослужители, которые отстаивают, защищают и пропагандируют (sic) православие за рубежами России, посетили Российскую Федерацию и увидели своими глазами духовное возрождение нашего Отечества». Отмечая, что государство ни при каких обстоятельствах не намерено вмешиваться в дела Церкви, В. Путин добавляет: «Для нас процесс сближения двух частей Русской православной церкви значит больше, нежели просто решение внутрицерковной проблемы. Это символ возрождения России и единства русского народа».

¹³ Кривова И. За молитвенное единение // Русская Мысль. 20–26 мая 2004 г.

«Возрождается не только внешнее благополучие, но и вновь создается духовное богатство», — отзывается митрополит Лавр, и он уверяет, что все будет сделано для достижения взаимопонимания между РПЦЗ и МП.

По окончании встречи митрополит Кирилл и митрополит Марк проводят пресс-конференцию. МП удовлетворен результатами переговоров, найдено взаимопонимание, чему особенно способствовали совместные молитвы и личные встречи. Архиепископ Марк уверяет, что «разрушились стоявшие между двумя частями РПЦ внешние преграды». Открылась дверь для переговорного процесса. Комиссиям, которые были учреждены в декабре 2003 г., поручено выработать совместное понимание следующих тем:

- о принципах взаимоотношений Церкви и государства, соответствующих учению Церкви;
- о соответствующих традиции церкви принципах взаимоотношений православной Церкви с неправославными общинами, а также межконфессиональными организациями;
- о статусе РЗЦ как самоуправляющейся части РПЦ;
- о канонических условиях для установления евхаристического общения.

По-видимому, остается лишь один повод для разногласий, он упомянут во втором пункте — экуменизм, участие МП в Мировом совете церквей. Можно тут отметить, что речь между «двумя частями РПЦ» не идет о неправославных церквях, а об «общинах»! Особенно уговаривать МП не приходилось. Миновало андроповское время, когда советский режим использовал РПЦ в своих внешних церковных и нецерковных отношениях.

В 1990 г. Поместный собор РПЦ одобрял развитие братских взаимоотношений со всеми Поместными православными церквями, а также необходимость продолжения экуменических контактов с инославными исповеданиями, но с горечью констатировал, что взаимоотношения с Римско-католической церковью серьезно омрачены униатской проблемой, которая болезненно обострилась на западе Украины.

В 1997 г. была отменена встреча патриарха Алексия с папой Иоанном Павлом II. Протоиерей Виктор Петлюченко, заместитель председателя ОВЦО, приводил одну из причин: отказ Римско-католической церкви подписать документ, осуждающий прозелитизм как метод миссии и униатство как метод взаимоотношения между Церквями¹⁴.

23 июля 2003 г., на открытии Второй Европейской экуменической ассамблеи в Граце патриарх Алексий «выразил сожаление, что перемены в Восточной Европе отрицательно сказались на состоянии межконфессиональных отношениях в регионе. Экуменическая ситуация ухудшилась. Причиной этого ухудшения, согласно точке зрения патриарха, является нашествие в последние 6 лет миссионеров извне, занимающихся прозелитизмом. Под последним в данном случае понимается иностранная миссионерская проповедь, адресованная тем людям, которые или уже крещены в православии, или укоренены в нем исторически. В результате понятие «экуменизм» в сознании большинства церковного народа стало означать нечто опасное и совершенно неприемлемое, что создает трудности в межцерковной работе»¹⁵.

Путь к сближению между обеими частями РПЦ широко открывался после подобных выступлений.

Что касается принципов взаимоотношений церкви и государства, т.е. отделения церкви от государства, то Собор МП 2000 г. принял «социальную концепцию», соответствующую учению Церкви и этим как бы поставил конец традиционному повиновению Церкви светской власти, включая при этом «сергианство». Неожиданным проявлением этой самостоятельности оказался отказ МП принимать участие в захоронении «мнимых» останков царской семьи в Петербурге, проведенном по инициативе ельцинского управления. Зарубежные противники «сближения» находили тут серьезный предлог, пока РПЦ не освятила сама великомучеников.

Непоколебимость МП затопило «претензию зарубежников» играть с ним наравне. Авторитарный характер правления МП едва ли зависит от политических отношений с государ-

¹⁴ Экуменизм сам по себе никогда не осуждался. Беседу вела Наталья Бабасян // Церковно-общественный вестник. № 18. 19 июня 1997. Прибавление к «Русской мысли». С. 2.

¹⁵ Церковно-общественный вестник. № 19. 3 июля 1997 г. С. 4.

ством. В установлении отношений между обеими партиями В. Путин играл скорее роль посредника. Смысл всей процедуры заключается в сопоставлении сил, в «количественном соотношении»: у МП — 851 архиепископ, у РПЦ — 15, не имеющих поддержки общественного мнения в России, вне приходов, входящих в ее юрисдикцию. С одной стороны — ствол, с другой — веточка.

После визита митрополит Марк уверяет, что вопрос объединения в принципе решен, что оно отвечает «внутренней динамике», тем не менее, дебаты останутся в тайне во избежание каких-либо «уходов в сторону».

13 июля 2004 г. по инициативе «детей разных эмиграций XX столетия или коренных французов, воспитанных в православной вере», публикуется текст, призывающий к православному единству: «Одним из важных явлений XX века является то, что вследствие эмиграции православие уже более не является чисто «восточным», а приобрело поистине планетарное распространение. Повсюду мы наблюдаем рождение местных православных общин и храмов, установление местных православных Церквей. Так, во Франции, где по разным оценкам насчитывается более 250 тысяч православных — русских, сербов, румын, болгар, греков, арабов, грузин, а также французов или тех, кто во втором, третьем и даже четвертом поколении становится французскими гражданами, — фактически создается и растет местная Церковь для всех, вне зависимости от национального происхождения верующих и от языка, на котором совершаются богослужения. Основной вопрос, требующий теперь разрешения, — о каноническом статусе этой местной православной Церкви».

Общая ответственность православных, живущих в Западной Европе, — продолжить «усилия во имя «примирения» православных верующих разных происхождений, чтобы в каждом из нас мы видели прежде всего православного, а не русского, серба, грека, румына или француза». Путем совместного решения в духе соборности, свойственном традиционному православию, примирение всех автокефальных Церквей позволит выработать канонический статус православию в Западной Европе¹⁶.

Авторы этого воззвания во имя примирения автокефальных Церквей выступают в ответ на грядущее объединение двух ветвей РПЦ, ничего не упоминая о нем, и определяют при этом самобытность православия на Западе. Вызванное письмом патриарха Алексия от 1 апреля 2003 г. развивается сопоставление двух противоположных точек зрения на церковное единство.

В то время как продолжается работа комиссий МП и РПЦЗ, митрополит Кирилл, председатель ОВЦС МП дает интервью в Париже. Он тоже выступает во имя примирения, но речь идет о последствиях Гражданской войны, которые надо преодолеть духовно, во имя духовного единства народа. На вопрос Виктора Лупана, ведущего беседу: «Что это [примирение] означает для Экзархата, как для другой ветви русского церковного присутствия на Западе?» митрополит Кирилл отвечает, что успехи в сближении МП и РПЦЗ вдохновляют те силы в Экзархате, которые сознают всю ненормальность разделения между расколотыми частями РПЦ и ощущают себя наследниками традиций единой Церкви дореволюционного периода. «Эти силы, естественно, будут ратовать за подключение Экзархата к объединительному процессу».

«Разделяй и властвуй»... Не применяет ли МП эту политику по отношению к Экзархату, придавая такое значение сближению с РПЦЗ?

Каковы отношения с архиепископом Гавриилом? Получил ли патриарх письмо, посланное им, и на которое он не получил ответа? Такое письмо действительно было получено, подтверждает владыка, но оно содержало обвинения против РПЦ, и тон письма был настолько резок, что «ответить на него в том же тоне просто не отвечало бы достоинству патриарха». Устное объяснение состоялось в Цюрихе в феврале нынешнего года между владыками Гавриилом и Кириллом.

Митрополит воздает должное русской эмиграции: «Молитвы православных русских, находящихся вне России, их любовь к страдающей отчизне помогли Русской церкви вы-

¹⁶ Православное единство во Франции и на Западе: наша общая ответственность // Русская Мысль. № 28 (4513). 15–21 июля 2004 г. С. 11.

жить в течение периода гонений. Церковь на родине прошла через жесточайшее испытание (...). В это время в странах Западной Европы русские беженцы и изгнанники несли свое особое служение (...). После революции 1917 года впервые за много веков произошла настоящая встреча Запада с православием». Упомянув роль, которую сыграла школа «парижского богословия», митрополит утверждает: «Эмиграция восполняла ту сторону церковной жизни, которая в России тогда, конечно, не могла развиваться. И вот пал атеистический колосс, и Церковь-мученица смогла возродить свою жизнь во всей полноте. «Парижское наследие» стало возвращаться в Россию, и это тоже было частью нашего возрождения». Не принадлежит ли главная заслуга в этом подвиге митрополиту Евлогию, Собору Александра Невского на рю Дарю, Экзархату Вселенского Патриархата, Свято-Сергиевскому богословскому институту? Не желая «обидеть карловчан», председатель ОВЦС обходит эту тему и заверяет в своей благосклонности по отношению ко всем поместным православным церквям: «Но при этом с Экзархатом нас связывает особые узы, поскольку некогда он был частью Русской церкви и лишь в результате политических обстоятельств вынужденно перешел в юрисдикцию Константинопольской церкви. Именно по этой причине нас не могут не беспокоить процессы дистанцирования от Русской церкви, наблюдающиеся в последнее время в Экзархате и проявляющиеся в различных формах».

Митрополит Кирилл прекрасно понимает желание многих верующих сохранить те специфические особенности церковной жизни, которые выработались за более чем 70 лет, и призывает к терпению: «Нельзя определять сроки для Бога». Политика миссий РПЦ всегда состояла в том, чтобы делать автономными или автокефальными общины, находящиеся вне ее территории: Америка, Япония, Украина, Молдавия, Эстония, Латвия. Почему оканчиваются неудачей попытки решить вопрос диаспоры? Потому что Константинополь обращается с призывом только к представителям духовенства, а не к самой диаспоре. Политика отдаления митрополита Гавриила от РПЦ вызывает беспокойство. Идея о западной метрополии, предложенная Алексием II, принадлежит, однако, его предшественнику, митрополиту Сергию: сначала объединить все юрисдикции русской традиции в рамках единой Церкви русской традиции, затем создать Поместную православную европейскую церковь, объединяющую все остальные юрисдикции: румынскую, сербскую, болгарскую, греческую и др.

9 декабря 2004 г. заявлением Епархиального совета архиепископии митрополит Гавриил отвечает на выступление митрополита Кирилла: наша Церковь живет по традиции, следующей постановлению Московского собора 1917–1918 гг. «Эту традицию мы восприняли от наших отцов и вероучителей, в первую очередь от основателя нашего церковного удела, митрополита Евлогия, и мы глубоко к ней привязаны».

Заявление уточняет: «Архиепископия больше не считает себя принадлежащей к «диаспоре». В тех странах, где Господь призвал нас жить, свидетельствовать о Евангелии и созидать Святую Церковь, наша епархия больше уже не чужеродное тело (...). По существу, архиепископия уже сама по себе является местной Церковью, как является таковой любая епархия в любом месте». Следя внимательно за процессом восстановления евхаристического общения между МП и РПЦЗ, авторы заявления объясняют, что положение архиепископии является совершенно другим, находясь в юрисдикции ВП (Вселенского патриархата), что обеспечивает им общение со всеми поместными православными Церквями, в том числе и с Русской церковью. Они опровергают заявление митрополита о том, что покойный архиепископ Сергий вел переговоры по проекту устава «автономной западной метрополии в юрисдикции МП. Эту разработку вели некоторые лица из его окружения, не вступая в сношения ни с одной из руководящих инстанций архиепископии».

На одной и той же территории никак не может быть оправдано сосуществование разных юрисдикций. Юрисдикция МП не распространяется на территорию архиепископии. «Мы благодарны Господу Богу за то, что у нас, во Франции, уже сейчас существует орган сотрудничества и диалога — Собрание православных епископов Франции (СПЕФ), учрежденное согласно решениям предсоборных межправославных совещаний в Шамбези в 1991 и 1993 гг.».

У архиепископии важная церковная миссия — искать церковное единство, с этой целью намеревается организовать епархиальный съезд в начале 2005 г.¹⁷

24 декабря на Священном Синоде РПЦ был заслушан доклад митрополита Кирилла о взаимоотношениях с Экзархатом ВП и о заявлении Епархиального совета архиепископии. Это заявление умалчивает о том, что выход русских православных приходов из юрисдикции МП мыслился как временная мера, вынуждаемая политическими обстоятельствами, заявление свидетельствует о фактическом отказе нынешнего руководства от духовного наследия митрополита Евлогия.

«Особенно печально, что такое заявление сделано в то самое время, когда многие тысячи православных верующих из России, Белоруссии, Украины, Молдовы и других стран, являющихся чадами РПЦ и не желающих прерывать общения с ней, оказались в Европе и хотели бы устроить свою церковную жизнь, пользоваться пастырским руководством».

РПЦ не откажется от своей паствы, пребывающей за пределами Отечества. Она не признает обоснованным и канонические прецеденты, налагаемые на клириков лишь за желание следовать линии митрополита Евлогия¹⁸.

12 января 2005 г. в новом заявлении совет архиепископии напоминает, что митрополит Гавриил был законно избран в соответствии с определениями Московского собора 1917–1918 гг. подавляющим большинством голосов (более двух третей). В 1926 г. митрополит Сергей, будущий ПМ, посоветовал епископам-эмигрантам либо включение в местные православные церкви, либо создание независимых церквей, открытых для нерусских православных. Именно по этому пути пошла, в неизвестности будущего, архиепископия. 20 февраля 1981 г. на пастырском собрании покойный архиепископ Георгий Евдокиадский объяснял: «Пятьдесят лет тому назад все в нашей жизни казалось лишь временным. Существование нашего церковного удела временным и преходящим. Паства его состояла почти исключительно из беженцев, которые завтра могли оказаться в другом месте. В этих условиях в 1931 году и был учрежден «временный Экзархат». В Патриаршей же грамоте 1971 г. ясно сказано, что данное в ней новое оформление нашего положения должно иметь значения до того времени, когда общий вопрос о православной диаспоре будет урегулирован в соответствии с требованиями канонического порядка Святым и Вселенским собором».

Утверждение, что архиепископ Сергей Евкарпийский видел будущее архиепископии в восстановлении канонического единства с МП, неверно. 9 ноября 2000 г. по поводу того, что МП фактически похитила один из приходов архиепископии, покойный владыка Сергей писал МП: «Пребывание под омофором ВП в течение 70 лет и укоренение в странах Западной Европы за эти долгие десятилетия создали совершенно новое положение [по сравнению с периодом митрополита Евлогия]. Речь уже больше не может быть просто о «возвращении» нашей архиепископии, которая уже давно не состоит только из русских людей, а тем более об уходе отдельных приходов под омофор МП: нам предстоит совместно искать, в духе взаимопонимания и любви, путей к более глобальному решению проблемы православного рассеяния в западных странах, причем на правах автономии, и уж никак не возвращаться к печальной практике перехода отдельных единиц из одной «юрисдикции» в другую, что только может нарушить мирные отношения между ними».

Совет отмечает с удивлением, что МП признает недействительными дисциплинарные меры, наложенные архиепископией на того или другого клирика или мирянина, и принимает в свою юрисдикцию священников или приходы, которые того пожелают, не требуя отпускной грамоты от тех, кто состоял в клире архиепископии. Эти решения идут вразрез с восьмым каноном 3-го Вселенского собора: ни один епископ не имеет права вмешиваться в пастырские, административные и дисциплинарные дела любой иной епархии, кроме его собственной.

В заключение совет архиепископии выносит предложение просить Его Святейшество Патриарха Московского и всея Руси принять делегацию от архиепископии для обсуждения

¹⁷ Крепить и развивать церковное единство. Заявление Епархиального совета архиепископии // Русская Мысль. № 46 (4531). 16–22 декабря 2004 г. С. 5.

¹⁸ По поводу заявления совета архиепископии православных русских церквей в Западной Европе // Русская Мысль. № 2 (4535). 20–26 января 2005. С. V.

канонического устройства православия в странах Западной Европы, «в которых Господь призвал нас жить»¹⁹.

31 января 2005 г. МП Алексей II принимает главу Палестинской автономии Махмуда Аббаса и благодарит его за юридическое подтверждение принадлежности РПЦ святым мест в Эброне и Иерихоне, принадлежавших РПЦ и отобранных в 1997 и 2000 гг. Митрополит Марк Берлинский угрожает прекращением переговоров. Секретарь по межправославным отношениям ОВЦС МП, протоиерей Николай Балашов удивляется, что нынешний «статус» (конфискация этих территорий) вновь поставлен под вопрос: «для успеха диалога с Зарубежной церковью важно отказаться от старых имущественных споров и исходить из признания реальности, сложившейся ко времени начала переговоров». Переговоры должны быть сосредоточены на значительно более важных богословских и канонических проблемах. Делегаты РПЦ наивно надеялись на «жест» со стороны РПЦ, в знак примирения!

В интервью «НГ-Религия» архиепископ Марк отмечает, что недавно «со стороны МП было высказано мнение, что надо перерукоположить всех наших священников в России. Но на это никакой наш архиерей не пойдет. Иногда я себя спрашиваю, может быть, это просто чья-то цель подорвать переговорный процесс». В отношении имущества есть также страхи. А на встрече в мае 2004 г. В. Путин в присутствии МП и первоиерарха РПЦ подчеркнул, что ни российское государство, ни РПЦ МП не будут претендовать на имущества Зарубежной церкви. «И, тем не менее, у многих еще не хватает доверия! Необходимо, чтобы были предприняты шаги, способствующие такому доверию»²⁰.

В своих пасхальных апрельских посланиях 2005 г. каждая из Церквей проповедует согласие, мир, любовь. В официальных заявлениях, в докладах и интервью важных лиц переплетаются понятия объединения и примирения. Идет ли еще речь только о Церкви или же об общении между «двумя ветвями» русского православия, что отзывается в других сферах, в поисках русского самопознания, в политике, в истории? В этом отношении факты из частной жизни могут неожиданно дать повод для настоящих событий.

26 апреля 2005 г. Марина Антоновна Деникина, дочь генерала Деникина, получает российское гражданство указом президента Владимира Путина. В интервью «Русской Мысли» от 19–25 марта она сообщает, что отец ее надеялся дожить до освобождения России и вернуться в нее. Он ненавидел коммунистический режим, но русская армия оставалась для него русской. «Когда все кончится, забудут и Белую и Красную и будет только одна русская армия». Что касается перезахоронения в России праха ее отца, М. Деникина подтверждает, что оно состоится очень скоро.

Неужели можно одинаково говорить об объединении Церквей и о примирении белых с красными? И с какой целью? Как будто это возможно, когда совершается 30 сентября 2005 г. в Париже, в соборе Св. Александра Невского, на панихиде в связи с перезахоронением праха генерала Деникина, русского философа Ивана Ильина и их супруг, в некрополе Донского мужского монастыря. На пути в Москву отслужена прощальная панихида архиепископом Гавриилом (Архиепископия православных церквей русской традиции в Западной Европе) в присутствии о. Нестора (Русская православная церковь), архиепископов Марка (Русская православная церковь за границей) и Иннокентия (Корсунская епархия Московского патриархата во Франции). У гробов стоят представители российского государства, министр культуры Александр Соколов, посол РФ во Франции Александр Авдеев, президент российского Фонда культуры Никита Михалков, Марина Деникина. При выносе гробов раздается на дворе среди набравшейся публики «Коль славен...», которым, по эмигрантской традиции, провожали в последний путь русских офицеров. Над гробом генерала Деникина склоняется Знамя витязей.

Просто как на съемочной площадке! Подозревают кинорежиссера Никиту Михалкова в инсценировке этого незабываемого момента. Блестит ли Парижская эмиграция последними лучами

¹⁹ Заявление совета архиепископии // Русская Мысль. № 4 (4537). 3–9 февраля 2005 г. С. X.

²⁰ Переговоры РПЦ МП и РПЦЗ — под угрозой срыва // Русская Мысль. № 5 (4538). 10–16 февраля 2005. С. X.

своей легендарной славы? Или совершается, по мнению присутствующих, чрезвычайно важное событие — возрождение России под знаком примирения? «Шаг за шагом, — говорит А. Авдеев, — Россия восстанавливает связь, временно разорванную трагедией 1917 года».

Затем в Москве, 3 октября, происходит перезахоронение в некрополе Донского монастыря, где установлен закладной камень мемориала гражданского согласия и примирения. На церемонии проведен весь военный церемониал в честь главнокомандующего «добровольческой армии», которая сражалась за великую и неделимую Россию. Гроб, покрытый национальным флагом, несет почетный караул в сопровождении государственного, бывшего советского гимна. Патриарх Алексей подчеркивает важность события — воссоединение народа, который разъединила трагическая история прошлого столетия.

Однако разноголосые отзывы раздаются в России: Не придается ли слишком политическое значение этому «примирению»? Не важнее ли было бы устанавливать памятники над многочисленными общими могилами, где лежат останки жертв сталинизма? Отчего реабилитируют только «белых» а не «других»? Не следует ли то же сделать с прахом Троцкого? В эмиграции не все понимают, с кем им надо примиряться — с «красными»? с постсоветской Россией? со своими родными? Ведь с ними прерывалась связь только «в силу внешних обстоятельств».

На церемонии в Париже представлены все три Церкви, к которым обращался патриарх в письме от 1 апреля 2003 г. Можно ли, по этому случаю, говорить о примирении? После панихиды Ирина Кривова от имени «Русской Мысли» обращается к митрополиту Марку: «По вопросу об объединении русского православия вам с Москвой было проще найти общий язык, нежели с Парижем?» Владыка отвечает: «Мы остаемся частью единой Русской церкви и от этого никогда не отойдем. Поэтому первый наш собеседник — Московская патриархия, потому что она представляет другую часть той же Русской церкви. Для нас Архиепископия в каноническом плане — непонятный организм; это организм, который отошел от судеб Русской церкви, а люди, которые в нем все же чувствуют себя русскими или их наследниками, не знают, куда деться, и теперь им трудно найти решение».

Ирина Кривова обращается также с вопросом к одному из участников хора Сретенского монастыря, приехавшего на панихиду: «Вы, наверное, знаете, что владыка Гавриил не русского происхождения и не говорит по-русски, хотя и служил панихиду по-старославянски. Каково было ваше взаимодействие с ним в совместном богослужении? Вы чувствовали какое-то отклонение от русской традиции?»

«Безусловно, нет. Как только мы зашли в храм, мы почувствовали себя как будто на родине. И все было так по-домашнему, настолько приятно-привычно, как будто в России. И в каких бы странах я ни был, как только попадаешь в православный храм, какого бы происхождения, из какой бы страны ни оказался человек, он всегда чувствует себя именно среди родных людей. В этом есть какое-то чудо православия»²¹.

Отклонение от Москвы ведет ли к отклонению от русской традиции? Справедливо ли обвинять руководство архиепископии в «предательстве»? Как построить православную церковь в Западной Европе? На Епархиальной конференции в Свято-Сергиевском богословском институте 1 октября обсуждались обе точки зрения: идти к местной церкви через Москву или придать канонический статус Ассамблее православных епископов во Франции. Епископ Каллиста, профессор богословия Оксфордского университета, исходя из понимания Церкви как Тела Христа, видит в евхаристии проявление Церкви «здесь и сейчас» и придает поэтому особую роль приходам: местная церковь должна строиться по территориальному, а не этническому или национальному принципу. Мать-Церковь не может создать местную церковь, а лишь признать ее существование.

На православие во Франции, в Париже, на улице Дарю, Архиепископия возлагает новую миссию — объединять, свидетельствовать там, где находится приход в данный момент, там, где зерно, унесенное из России, нашло себе почву²².

«Он же сказал: чему подобно царствие Божие? И чему уподобляю его?»

²¹ Русская Мысль. № 36 (4569). 29 сентября — 5 октября 2005 г.

²² Как построить местную церковь? // Русская Мысль. № 37 (4570). 6–12 октября 2005 г.

Оно подобно зерну горчичному, которое взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его» (Лука, 13, 18–19).

Увы, среди православных постоянно возникают сомнения и недоверие. Споры не касаются богословских вопросов, а чисто существенных, о судьбе храмов, выстроенных под разными юрисдикциями на Западе и особенно во Франции. Митрополит Кирилл в 2001 г. на конференции «Религия и дипломатия» объявил: «Ныне Церковь активно взаимодействует с МИДом, прилагая огромные усилия для того, чтобы преодолеть последствия преступного недомыслия эпохи государственного атеизма. Одна из главных задач нашего взаимодействия сегодня — восстановление исторической справедливости с целью возвращения Отечеству архитектурных и художественных сокровищ, созданных русскими мастерами и на народные деньги... Хочу особенно подчеркнуть: мы боремся за российскую собственность. Если православный храм за рубежом принадлежал Русской церкви и если это юридически доказуемо, то по нашему глубокому убеждению, он и сегодня должен принадлежать нашей Церкви. Если же речь идет о собственности, ранее числившейся в государственных реестрах, то она и впредь должна принадлежать государству».

Дело не только в принципиальной декларации. В своем желании присвоить православные церкви во Франции и в Западной Европе МП не проявляет того терпения, которое он проповедует, говоря о будущей великой Западной православной метрополии. Не грозит ли просто прихожанам Архиепископии выселение из их «исторических» храмов? Не правда ли, что, в свое время, большевики проявляли «преступное недомыслие» к зарубежным церковным сокровищам. В своей статье «Рука Москвы» (Русская мысль, № 6, 17–23 февраля 2005 г.) Николай Росс напоминает, как 24 октября 1924 г. Франция признавала СССР и налагала секвестр на все церкви, построенные до 1917 г. Предусмотрительно эти церкви уже зарегистрировались как «культурные ассоциации согласно законам от 1 июля 1901 г. и от 9 декабря 1905 г.». Церковь на улице Дарю была зарегистрирована 01.06.1923 г. Во имя «Святого Синода живой Церкви» ее «митрополит» Алексей потребовал у французского правительства предоставить в его распоряжение церкви и конгрегации во Франции (13.12.1924 г.).

В мае 1925 г. секвестры были сняты с церковью Ниццы, Биарица, Канн, Мантона, поскольку их стали рассматривать как частную собственность. Для консульских церковей Парижа и Биарица понадобилось вмешательство графа В.Н. Коковцова, бывшего председателя Совета министров Российской империи и его друзей Реймона Пуанкаре и А. Мийерана, чтобы доказать, что в 1857–1858 гг. посольство России лишь предоставило пользование своим именем и «не приобрело никакого права на этот участок, именно из-за своей посреднической роли».

Решение Гражданского суда от 5 апреля 1928 г. признает законность этой собственности и снимает секвестр: «Земельный участок на улице Дарю в Париже был приобретен в 1857 и 1858 году, и здание церкви возведено благодаря пожертвованиям православных верующих». Посольство СССР возобновляет свои претензии 3 января 1947 г., выражая свое удивление по поводу того, что культурное (sic) объединение занимает помещения. Тщетно. Последняя попытка состоялась 11 октября 1955 г.: предлагалось «обменять» вновь открытие католической церкви Сен-Луи де Франс в Москве за передачу улицы Дарю МП. Французское министерство иностранных дел отказалось установить какую-либо связь между этими двумя храмами (10.11.1955 г.).

Николай Росс объясняет, что, следуя французскому законодательству, ни МП, ни российское государство не имеют никаких юридических прав войти в собственность зарубежных храмов. При этом он отличает вопрос о владении церковным имуществом от вопроса юрисдикционного подчинения. Во Франции приходы могут свободно выбирать свою юрисдикцию. Достаточно волеизъявления законно созванного общего собрания прихожан. Если бы, например, общее собрание на улице Дарю решило однажды перейти в лоно МП, то РПЦ объявила бы себя ее владелицей и увидела бы в этом «восстановление исторической справедливости» на основании своего устава: «Имущество, принадлежащее каноническим подразделениям РПЦ на правах собственности, пользования или на иных законных основаниях (...) является имуществом РПЦ».

«Уставы», «канонические правила» совпадают с французским законодательством, с правом, врученным законно созванному общему собранию, решать демократично судьбу сво-

ей ассоциации, по мере того как они являются лишь статьями внутреннего регламента, устава ассоциации. Об этом надо знать. В связи с волнением, вызванным по поводу судьбы православных церквей и их приходов, создается повсюду во Франции неразбериха, которая, увы, грозит скандалом и широко комментируется ОМИ.

Церкви Мантона и Канн зависят от РПЦЗ, одна примкнула к митрополиту Лавру, другая осталась верной бывшему первоиерарху Виталию. В церкви Св. Николая в Ницце Архиепископия уволила одного священника, часть прихожан протестует, МП настойчиво требует «возврата» храма России, а он построен на земле, предоставленной городом, — судебное дело. По слухам, верующие унесут все священные предметы из церкви, если «рука Москвы» завладеет ею. Посол России направляет послание французским властям. В Биаррице Архиепископия по просьбе приходского совета тоже отменила священника, который созывает чрезвычайную ассамблею своих сторонников, людей, не являющихся членами прихода. Их решение — перейти в юрисдикцию МП недействительно из-за нарушения устава ассоциации. «Архиепископия взяла на себя смелость, вопреки православным законам (sic), обратиться в светский суд», — возмущается одна прихожанка.

Вместо объединения и примирения — смута? или только смущение? Самое печальное явление происходит в Англии, в Сурожской епархии, при которой митрополит Антоний прославился своим правлением, сочетая многонациональность и двуязычие; благодаря переводам на английский, установилась с давних пор служба на двух языках, при сохранении «молитвенной благодатной атмосферы». Владыку по справедливости называли «Отцом Церкви нашего времени». В обстановке недоверия к несвободной родине Сурожская епархия, хотя и оставалась в юрисдикции МП, не приглашала священников из России. Их стало не хватать для окормления паствы, которая увеличивалась за последние годы, в пользу русскоязычных, новоприбывших прихожан: таковых 250 000 в Англии и не менее 100 000 русских в одном Лондоне, тогда как, до начала 1990-х годов, епархия насчитывала 2–3 тысячи человек, преимущественно англичан. В 60–70-х годах казалось, что православие на Западе не переживет постепенное исчезновение русской эмиграции, а теперь, по данным ЕС, в Западной Европе проживает 8 миллионов выходцев из бывшего Советского Союза!

«Сурожское дело» иллюстрирует нынешний православный кризис. Еще при митрополите Антонии, в 2000 г., прибыл в качестве исследователя при Кембриджском университете молодой епископ Илларион. Вскоре возникли глубокие разногласия среди священников и мирян в ущерб единству, существующему в течение 53 лет. Кто в этом виноват? Люди? Соперничество между епископами — Василием, предусмотренным преемником Антония, и Илларионом, предполагаемым кандидатом МП? Возраст престарелого митрополита, не сумевшего найти выход из сложившейся ситуации? Или сами обстоятельства? 16 июня 2002 г. в лондонском Успенском соборе заявляют: «Митрополит Антоний счел необходимым указать епископу Иллариону, что его деятельность и форма, принимаемая этой деятельностью, несовместимы с духом и жизнью Сурожской епархии, и попросил его вернуться в Москву, где он сможет применить свои значительные таланты более созидательно, чем в Сурожской епархии»²³.

Вскоре после этого письма владыка Антоний ушел на покой и скончался в августе 2003 г. На его место пришел епископ Василий (Осборн), работающий с ним с 1966 г. А владыке Иллариону МП поручил управление двумя епархиями — Австрийской и Венгерской.

24 апреля 2006 г. в письме патриарху епископ Василий заявляет, что, в связи с «видением митрополита Антония», он различает «новоприбывших» прихожан и прихожан, состоявших в епархии еще до 1991 г. Сурожской епархии следует предоставить развиваться «в той форме, в которой развивалась до сих пор, и для этого перейти в юрисдикцию Вселенского патриархата. А «новоприбывшие» должны стать центром внимания МП. Патриарх отвечает, что вместо того, чтобы разделять епархию по национальному и культурному признаку, надо умножить труды по созиданию Тела Христова. «Под омофором владыки Антония русские, англичане, представители иных национальностей равно ощущали себя любимыми чадами единой Церкви-Мате-

²³ Как избежать смущения? // Русская Мысль. № 21. (4602) 2–8 июня 2006, С. 13.

ри». Тем временем, владыка Василий писал патриарху Варфаломею, прося его принять его вместе с духовенством в его юрисдикцию. Патриарх Алексей указом освобождает епископа от управления Сурожской епархией и увольняет его на покой без права перехода в другую юрисдикцию. На его место назначен временно архиепископ Корсунский Иннокентий.

Епископ Илларион не намерен вернуться в Сурожскую епархию и во всем обвиняет епископа Василия, который задумал растащить по кускам «монолитную епархию» (sic), созданную митрополитом Антонием.

В комиссии, созданной МП по этому делу, участвует архиепископ Берлинский Марк, от имени РПЦЗ. Накануне Всезарубежного собора в Сан-Франциско, который будет обсуждать объединение РПЦ и РПЦЗ, он дает интервью в «Русской Мысли» (№ 16 (4597). 28 апреля — 4 мая 2006. С. 6). «Достигнуть единства Церкви — это духовный подвиг». Владыка признает, что на заседаниях комиссий часто доходили до того, что готовы были разойтись или хлопнуть дверьми. Сам он всегда считал, что надо давать предпочтение евхаристическому общению, начинать с молитвы, а не решением канонических вопросов. Он больше не хотел ездить в Россию, совершать паломничества «как вор, чужим, неузнаваемым». При этом он признает, что на Западе «священники перегружены пасторским служением, так как паства рассеяна и каждый священник проезжает по несколько тысяч километров в месяц, чтобы посетить своих пасомых». Приезжий из России священник удивился, что архиерей сам садится за руль: «Где ваш шофер?»

Много еще осталось недосказанным, но, заключает митрополит: «...мы принимаем на себя духовный подвиг, и единство Церкви стоит выше многих и многих других вопросов».

Свершилось. Всезарубежный собор в Сан-Франциско (15–19 мая 2006) дает, по выражению митрополита Кирилла, «зеленый свет» движению к единству. Остается только подготовить Акт о каноническом общении между РПЦЗ и МП. 20 апреля 2007 Архиерейский синод окончательно утверждает этот текст. Данное определение Синода будет оглашено на торжественной церемонии подписания акта в храме Христа Спасителя 17 мая. Во всех храмах Зарубежной церкви на каждом богослужении будет возглашаться особая молитва о том, чтобы Бог благословил «благое намерение митрополита Лавра со спутники его и дал им дух премудрости и разума, чтобы совершить дело устроения единства святая Церкви Российския».

Вместе с тем, члены Синода «вновь и вновь» подтвердили, что возглавляемая ими РПЦЗ не намерена отступать от заповеданного нашими отцами пути, изменяя что-либо в своем полном неприятии каких-либо ложных учений наподобие «экуменизма». По мнению зарубежных архиереев, теперь они получают возможность оказать посильную помощь православному народу и предостеречь его от всякого рода «либеральных» и «синкретических»²⁴.

В МП удовлетворены результатами Синода РПЦЗ: «На вопрос о том, остаются ли еще неурегулированные вопросы, представитель ОВЦС ответил, что надо окончательно урегулировать проблемы, связанные со статусом нескольких священнослужителей. А также положение приходов Зарубежной церкви на канонической территории МП, в том числе на Украине».

Митрополит Лавр отмечал: «Обычно люди читают о переговорах в епархиальном журнале или, не дай Бог, в Интернете. Вот несколько отрывков из сонма заявлений и информации, доступных благодаря Интернету: «Осенью 2006 г. епископ Агафангел Таврической и Одесской епархии Зарубежной церкви резко осудил решения Архиерейского синода РПЦЗ о предстоящем воссоединении с “пребывающей в расколе Московской патриархией”. На этом основании в епархии было прекращено поминание в церковных молитвах митрополита Лавра как главы РПЦЗ. В конце года часть духовенства епархии перешла в новообразованную “Русскую православную церковь”, которую возглавляет бывший иерей Западноамериканской епархии РПЦЗ Антоний Орлов. Епископа Агафангела обвиняют в сотрудничестве с американскими спецслужбами, он же заявляет о своей непричастности в деятельности ЦРУ и каких-либо иных спецслужб»²⁵.

²⁴ Свет Христов просвещает всех. Страница Свято-Филаретовского института. Источник: (URL) interfax-religion.ru

²⁵ Свет Христов просвещает всех. Страница Свято-Филаретовского института, interfax-religion.ru

Из приходов РПЦЗ во Франции не все повинуются решениям Архиерейского синода, но прихожане понимают при этом, что той Зарубежной церкви, в которой они родились, больше нет и не будет, но у каждого есть еще возможность быть ей причастным и ей служить.

«Поскольку жить без архиерея нельзя, Свято-Николаевский храм в Лионе, тщательно изучив все предоставляющиеся ему возможности, обратился в Русскую истинно-православную церковь (РИПЦ) с тем, чтобы быть принятым под ее омофор. Почему — РИПЦ? Ответ прост и естествен. Архиерейство было там восстановлено Зарубежной церковью и архиереи ее были членами Синода и Собора единой, еще не разделенной РПЦЗ; РИПЦ недвусмысленно до конца поддерживала приснопамятного Вл. митрополита Виталия; своим учением и достойным поведением РИПЦ является сегодня самым верным продолжателем РПЦЗ — иными словами, она является самой Зарубежной церковью, под особым названием, как явствует из определения Архиерейского собора от мая 1998 г. (...). Поэтому, становясь под омофор РИПЦ, мы не только никуда не уходили, но даже и не переходили, а остаемся в той самой нашей Зарубежной церкви»²⁶.

В статье «Истинное лицо МП» монах Даниил (Солдатов) пишет, что «отличие Катакомбной церкви от МП в том состоит, что она принципиально не вмешивается ни в какую политику и не сотрудничает ни с какими государственными структурами и тем более, не идет ни на какие компромиссы с властями, как это делает МП. В проповедях клириков Катакомбной церкви не услышишь ни одного слова о политике и секуляризованной государственной власти. Вся жизнь РИПЦ — это молитва и проповедь Слова Божия»²⁷.

В статье «О том, почему МП является “Красной Церковью” Дионисий, епископ Новгородско-Тверской, сравнивает «предание» РПЦЗ и МП, оно не сводится к Декларации 1927 года. «Вопрос стоит глубже и шире — отношение Церкви к богоборческой революции 1917 года, к явлению большевизма и большевистскому режиму. Предание МП, хотя и с оговорками, принимает эту революцию как “выражение воли народа” и даже как “проявление воли Божией”. Уже отсюда вытекают практические выводы сергианства: пресловутые “ваши радости — наши радости” и “мы с нашим народом и нашим правительством”. Предание Зарубежной церкви имело центром отвержение богоборческой революции, сочувствие борцам с большевизмом и противостояние ему. Митрополит Сергей стоял на переходном этапе от Русской к советской Церкви, иерархи которой в основном уже не испытывали никаких угрызений совести. Поэтому те из зарубежников, которые идут путем митрополита Сергея, могут испытывать внутренние мучения, подобные ему. Это сходство “бескровного мученичества”, может быть, помогает им понять “особую мудрость” основателя сергианства — ту, которую они, пребывая в РПЦЗ, раньше не понимали. И убедить сомневающихся в сергианстве они могут лишь одним путем — приобщив их к своему духовному состоянию “бескровных мучеников” за ложь»²⁸.

«Завоеватели не пожалеют завоеванных». Архиепископ Тихон Омский и Сибирский, председатель РИПЦ, описывает последствия объединения РПЦЗ с МП: «Пройдут два или три года, и МП пошлет из России профессиональных агентов спецслужб, которые заменят нынешнее духовенство, иерархи не будут исключением, и никакого милосердия не будет со стороны ФСБ и Московской патриархии даже к тем, кто трудился на благо объединения.

Они конфискуют церкви и собственность, они “увольят” тех, кто больше им не будет полезен, и не останется и следа от “автономии”, купленной ценой предательства и капитуляции. Мы живем в России, и мы знаем, как действует Московская патриархия.

С иерархами и духовенством РПЦЗ будут обращаться, как с “врагами народа”, так же, как с обманутыми репатриантами, вернувшимся в Россию после Второй мировой войны, которые поверили нежным словам и “братским” обьятиям иерархов советской Московской патриархии»²⁹.

²⁶ Западно-Европейский Вестник под омофором В. митрополита Виталия, <http://karlovtchanin.com>

²⁷ Западно-Европейский Вестник под омофором В. митрополита Виталия, <http://karlovtchanin.com>

²⁸ Наша Страна. № 2805 от 14 октября 2006 г. источник: <http://karlovtchanin.com>

²⁹ Наша Страна. № 2815. 2 марта 2007 г. <http://karlovtchanin.com>

Тем временем, 4 апреля 2006 г., открывался в Даниловском монастыре X Всемирный русский народный собор. Основная тема его — права человека и достоинство личности. Митрополит Кирилл подчеркивает, что тема эта «находится на острие всех мировоззренческих споров о том, каким должно стать наше общее будущее, как избежать конфликтов между различными нациями, верованиями, традициями». Он убежден, что одна цивилизация, пусть даже самая могущественная и влиятельная, как сегодня западная, не сможет заставить все остальное человечество жить по ее законам. Православные готовы уважать выбор других людей. «Но вправе ли мы молча наблюдать, как на месте тысячелетней отечественной духовной традиции пытаются насадить исторически чуждые нашему народу стандарты поведения, нормы жизни? (...) Россия, будучи страной многонациональной и многоконфессиональной, обладает уникальным многовековым опытом построения собственной многоукладной цивилизации». Владыка осуждает гомосексуализм, эвтаназию, работы по клонированию человека, но напоминает, что Церковь, воюя с грехом как таковым, одновременно протягивает самим грешникам руку помощи.

Как сопрягается с посланием Иоанна «Бог есть любовь» чрезмерная строгость некоторых священнослужителей в обращении с пасомым? «Ведь многие священники также родом из атеистического прошлого и порой еще несколько лет назад даже не были членами Церкви, — отвечает владыка. — Их задача сегодня — впитать в себя традицию русского православия. Понять, что пастырь должен обращаться к пасомому с любовью, даже говоря ему “нет”»³⁰.

Митрополит Кирилл заботится о том, чтобы люди не разочаровывались в церкви из-за проявлений властности в ущерб снисхождению. Не разочаровывается ли, при подобном проявлении авторитарности, зарубежное православие в своих отношениях с МП? РПЦЗ дает предпочтение евхаристическому общению и начинает переговоры с молитвы. Не так обстоит дело с архиепископией. В обращении к владыке Иннокентию прихожане архиепископии выступают против его интервью в «Русской Мысли» от 24 февраля 2006 г.

«В вашем интервью звучат упреки в адрес тех, кто критикует Русскую церковь и восстает против обнаруживающих в ней тенденций к авторитаризму или клерикализму. Но ведь нелепая и дерзновенная критика — неотъемлемая часть свободы и отнюдь не означает отвержения Русской церкви, отхода от сознания, что мы — единая Церковь. Радуюсь возрождению Церкви в России, нельзя не видеть и того, что настораживает». О «нежелательных явлениях» говорили и говорят не только представители Архиепископии, но и ответственные лица МП, как митрополит Антоний Сурожский и сам патриарх Алексей³¹.

18 октября состоится заседание Совета архиепископии. Он принимает к сведению предложение МП рассмотреть проблемы, возникшие в последнее время между Архиепископией и МП. При этом он уточняет, что архиепископ Гавриил не был «назначен во главе Экзархата», как читается в журнале заседаний Священного Синода РПЦ, а избран свободным соборным волеизъявлением общего Епархиального собрания. В заключение он напоминает, что пребывание в течение 70 лет под омофором ВП и укоренение в странах Западной Европы создали новое положение по сравнению с периодом митрополита Евлогия. О «возвращении Архиепископии под омофор МП уже не может быть речи, предстоит совместно искать пути к более глобальному решению проблемы православного рассеяния в западных странах»³².

Владыка Иннокентий, архиепископ Корсунский, не медлит с ответом. Он упрекает архиепископию в том, что она приводит в искаженном виде постановления Священного Синода; она могла бы продолжить путь митрополита Евлогия к созданию Поместной церкви на принципе территориальности, сохраняя верность РПЦ. Существование в диаспоре различных юрисдикций причиняет множество вопросов с приходами и с их священниками. Владыка упоминает, что «каноническое положение приходов Экзархата, до сего дня не имеющих

³⁰ Тутина Ю. Митрополит Кирилл: «Грех становится модным. И это опасно» // Аргументы и факты. № 14. 2006 г.

³¹ Обращение к владыке Иннокентию // Русская Мысль. № 21 (4602) 2–8 июня 2006. С. 12.

³² Взаимоотношения с Московской патриархией // Русская мысль. № 40 (4620). 27 октября — 2 ноября 2006. С. 8.

законного разрешения Священноначалия РПЦ на переход в Константинопольский Патриархат, фактически еще не урегулировано»³³.

24 марта 2007 г. под председательством архиепископа Корсунского Иннокентия состоится собрание духовенства и представителей мирян РПЦ во Франции. Оно рекомендует «Священноначалию РПЦ временно приостановить участие в работе Ассамблеи православных епископов во Франции (АПЕФ) вплоть до разрешения назревших проблем». Архиепископ Иннокентий объясняет, что появилась напряженность в работе Ассамблеи, что выступают отдельные члены АПЕФ с осуждением деятельности РПЦ не только во Франции, но и в России. Он предлагает, чтобы был восстановлен принцип невмешательства АПЕФ в дела каждой епархии, и напоминает, что, вопреки впечатлению во Франции, АПЕФ — нечто вроде Конференции католических епископов, на самом деле АПЕФ консультативный, а не иерархический орган. При этом он предлагает, чтобы председатель Ассамблеи избирался, а не являлся в лице первого из присутствующих иерархов Константинопольского патриархата³⁴.

МП, естественно, желает препятствовать «амбиции» Архиепископии использовать АПЕФ как зачаток будущей Поместной православной церкви в Западной Европе. Намечаются при этом инициативы РПЦ во Франции развивать на уровне двусторонних отношений межправославное сотрудничество и «братское сотрудничество с Римско-католической церковью», несмотря на попытки АПЕФ их «блокировать».

В заявлениях Архиепископии часто приводится понятие «свободы», явно вдохновленное сознанием принадлежности ее приходов и прихожан к демократическим ценностям Западной Европы. Митрополит Кирилл тоже говорит о свободе, о правах человека, но совсем в другом смысле. Во Франции, на французском языке вышел перевод его выступлений в сборнике *L'Évangile et la Liberté, les valeurs de la tradition dans la société*. Edition du Cerf. 2006 (Евангелие и свобода, традиционные ценности в обществе). Помимо вполне приемлемых для западного читателя суждений о необходимой связи между правами и обязанностями, вызывает некое недоумение мнение митрополита по отношению к «либерализму». Считая, что о коммунизме и о богоборческом времени уже не приходится беспокоиться, он указывает на нового врага, на либерализм, ложные ценности которого грозят православия в России и вообще христианству в современном мире. В кратком историческом очерке объясняется, что чрезмерная властность Римско-католической церкви вызвала протест во имя свободы и породила протестантизм, который в своей светской форме, в либерализме, предоставляет неограниченные возможности субъекту удовлетворять свои желания и этим его самого уничтожает. Осуждая протестантизм, стремится ли председатель ОБЦС к сближению с католицизмом? Его взгляды недалеки от проповедей нового папы римского Бенедикта XVI.

В марте 2007 г. В. Путин посетил Ватикан и передал понтифику приветствие от Московского патриарха, но о приглашении не было речи, и при Путине не было представителя духовенства. Желая самостоятельно вести переговоры с Римом, МП отозвался положительно, заявлением зампреда ОБЦС: «Политика Ватикана придерживается христианского традиционализма, столь нужного современному миру. В России церковь отделена от государства, однако народ и власти поддерживают базовые христианские ценности»³⁵.

Накануне подписания Акта о каноническом общении, 17 мая 2007 г., митрополит Кирилл дает интервью газете 'Washington Post'. Он напоминает, что Церковь обрела, наконец, свободу, когда рухнуло «господство воинствующего безбожия» и когда «она получила возможность дать правдивую оценку тому опыту, который пережила в течение XX века». Чтобы осмыслить новое выражение исторического опыта, включая опыт жизни в условиях тоталитарного режима, следует сослаться на документ, принятый на Архиерейском соборе в 2000 году, «Основы социальной концепции Русской православной церкви». Подписание Акта, очевидно, свидетельствует о том, что ныне представители РПЦЗ довольствуются этой «прав-

³³ Ответ Экзархату // Русская Мысль. № 41 (4621). 2–9 ноября 2006. С. 9.

³⁴ Межправославный кризис // Русская мысль. № 12 (4643). 30 марта — 5 апреля 2007. С. 14.

³⁵ По материалам информационного агентства «Росбалт» // Русская Мысль. № 10 (4641). 16–22 марта 2007.

дивой оценкой» прошлого. Владыка добавляет неожиданно: «Думаю, именно в этот день мы поставим последнюю точку в истории гражданской войны в России». О чем идет речь? об объединении двух ветвей РПЦ или о примирении между белыми и красными? Кого, при этих церемониях, следует причислить к белым? Зарубежную церковь, последнюю владелицу «Белой Идеи»? А кого к красным — Московский патриархат? Появляется неожиданный парадокс, когда смешивают церковные и историко-политические вопросы: с одной стороны стремление к примирению, с другой — восстановление того прошлого, которое «жизнь» должна была погрузить в забвение. Хоронят в России генерала Деникина, философа Ивана Ильина. Короче говоря, мирятся с покойниками. Не предпринято ли заочно примирение одной из сторон, потомками «красных», при отсутствии второй стороны, «усопших белых»? С духовной, с религиозной точки зрения примирение предполагает покаяние. Нельзя забыть восклицания русских и в зарубежье, и на родине, когда вдруг провалились в небытие зловещие КПСС и КГБ, могучий СССР: «Неужели они как крысы скроются бесследно?» «Неужели никто из них ни за что не будет отвечать?» «Неужели никто из них не попросит прощения за нанесенное зло?» В самом деле, «никто из них» не просил ни у кого прощения. У безбожников коммунистов это не принято. В своих докладах, в лучших случаях, они извинялись за неудачу «эксперимента» и обещали все исправить в будущем. Следует вдуматься в значение, которое придается примирению правителями Церкви и светской власти.

«Это важный шаг к окончательному преодолению наследия безбожного режима, — говорит второе лицо МП, митрополит Кирилл, — теперь мы осознаем, что нация едина, несмотря на все политические разногласия».

Вывод ясный, примирение совершается не с потомками русской эмиграции, а с самой Россией, с многострадальной Россией. Это становится возможным, потому что Архиерейский синод простил «сергианство» Московской патриархии, простил, не только не требуя покаяния, но даже не ожидая, чтобы от него просили этого прощения. Вот, может быть, духовный подвиг, о котором говорил митрополит Марк.

Summary

In article of professor Alexandre Bourmeyster is considered the problem of mutual relations of Foreign Orthodox Church and the Russian Orthodox Church headed by the Moscow patriarch. The author analyzes church opposition 20 — 30th years of 20 centuries. Historian marks inconsistent tendencies in relations between various directions of Orthodoxy within the Second world war, «the Cold war» and disintegration of the USSR. The scientist finishes the review an estimation of the Act about canonic dialogue of 2007.